

К-14038

П309060

ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

~К-14038
П309060

271'85

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ
АКТИВНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА
В ВУЗЕ

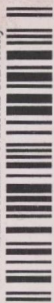
»ВИЩА ШКОЛА«

70 к.

Вестн. Харьк. ун-та, 1985, № 271, 1—73.

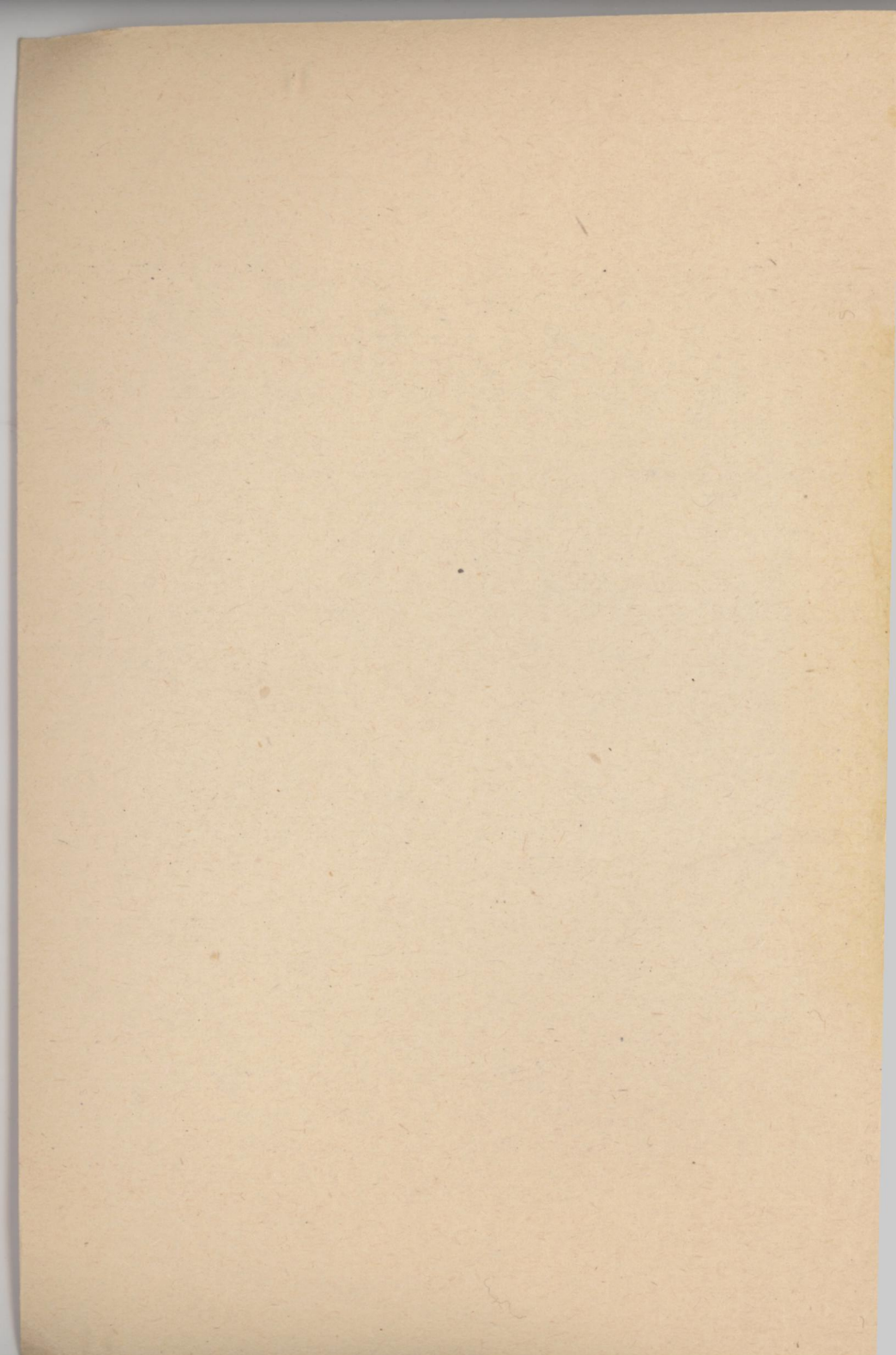

V.N. Karazin Kharkiv National University

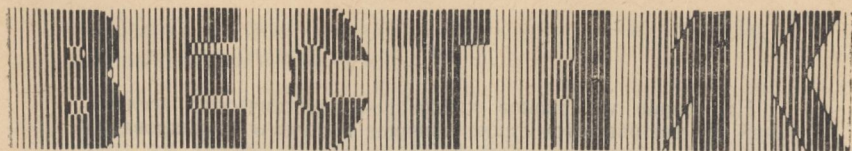

00249827

6

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР

ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 271

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ
АКТИВНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В ВУЗЕ

ХАРЬКОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ ХАРЬКОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«ВИЩА ШКОЛА»
1985

На основе материалов конкретно-социологических исследований рассматриваются такие вопросы проблемы формирования социальной активности специалиста на разных этапах его подготовки в вузе, как механизм становления и развития ценностного сознания студентов, формирование их мировоззрения в процессе научного творчества, условий и факторов развития нравственной активности будущих специалистов, программно-целевое планирование воспитательного процесса в вузе и др. Исследуются также некоторые вопросы методологии и методики конкретно-социологического исследования социальной зрелости специалиста, в частности измерение уровня его профессиональной культуры.

Для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов

Редакционная коллегия: Е. А. Якуба (отв. ред.), В. А. Правоторов (отв. секр.), А. И. Андрущенко, И. Д. Ковалев а.

Ответственный за выпуск Е. А. Якуба

Печатается по решению кафедры социологии (протокол № 9 от 8 января 1984 г.)

Адрес редакционной коллегии: 310077, Харьков-77, пл. Дзержинского, 4, университет, кафедра социологии, тел. 40-17-05

Редакция гуманитарной литературы

В 0303000000-000
М226(04)-85

К-14038

© Харьковский
государственный
университет, 1985

ЦЕННОСТНОЕ СОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ И МЕХАНИЗМ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Формирование личности невозможно без формирования ценностного аспекта ее сознания, в котором выражается заинтересованное, «пристрастное», значимое отношение человека к миру, к обществу, к другим людям, к самому себе. Ценностное сознание личности является исходным моментом мотивации, одной из важнейших субъективных детерминант ее действий и поступков. Более того, характер ценностного сознания определяет общую линию социального поведения человека, главное содержание его социальной активности. «Именно то, что особенно значимо для человека, — писал С. Л. Рубинштейн, — выступает в конечном счете в качестве мотивов и целей его деятельности и определяет подлинный стержень личности» [8, с. 512]. Воспитание как процесс целенаправленного воздействия на духовный мир личности должно быть направлено на формирование в нем определенной системы ценностных представлений. Актуальность этой задачи подчеркнута на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС: «Надо глубже раскрывать значение таких фундаментальных ценностей социализма, как коллективистский дух и товарищеская взаимопомощь, подлинное народовластие и гуманизм, братская дружба народов, нравственное здоровье общества и уверенность каждого человека в завтрашнем дне» [1, с. 21].

Несмотря на то что практика воспитательной работы нуждается в точном определении основных факторов, моментов, условий, влияющих на процесс формирования ценностного сознания личности, социологическая и социально-психологическая разработка этой проблемы находятся в явно неудовлетворительном состоянии. Мы располагаем важными методологическими положениями, глубоко раскрывающими зависимость ценностного сознания от материальных, социально-экономических условий жизни человека, конкретно-исторических форм его деятельности, степени его включенности в различные ее виды. Но мы не имеем достаточно определенных теоретических представлений о том, как возникает в сознании личности конкретная система ценностных взглядов, как она развивается и изменяется, каким образом она участвует в мотивации социальной активности. Исследование конкретного механизма формирования и функционирования ценностных представлений личности затруднено тем, что оно носит ярко выраженный междисципли-

нарный характер*, требует интеграции целого ряда философских, социологических и психологических концепций, которые зачастую не только не совпадают в общей трактовке и описании природы и функций ценностного сознания, но отличаются и внутренней противоречивостью. Прежде всего это относится к самому понятию ценности, которое, несмотря на пристальный интерес к нему советских авторов, не ослабевающий вот уже на протяжении двадцати с лишним лет, остается объектом далеко не тождественных точек зрения. Отражение процесса формирования ценностного сознания в развернутой теоретической форме должно базироваться на системе широких эмпирических, в том числе и экспериментальных, исследований, охватывающих различные по социальным, возрастным, демографическим и другим характеристикам группы людей. Такого рода исследования должны строиться на гипотезах и концептуальных схемах, допускающих сопоставление, сравнение, общую интерпретацию. А это возможно лишь при уточнении понятия ценности, выявлении таких аспектов его содержания, которые, позволяя учитывать своеобразие каждой из научных дисциплин, призванных внести свой вклад в разработку аксиологической проблематики, оставляли бы возможность проведения единого социологического подхода.

В настоящее время словом «ценности» обозначаются самые различные явления — природные, социальные, материальные, духовные. Под ценностями понимают, например, такие формы сознания, в которых выражено нормативно-оценочное отношение человека к окружающей действительности (так называемые субъектные ценности) [9, с. 462]. Ценностями именуется также предметы, вещи, их свойства и отношения, вызывающие к себе особое, заинтересованное отношение со стороны человеческого сознания (предметные ценности) [Там же]. На наш взгляд, термин «ценности» целесообразно использовать во втором его значении, т. е. рассматривать ценности в качестве объектов, предметов ценностного сознания. Но и в этой трактовке представлены различные точки зрения. Так, некоторые авторы определяют ценность как функциональную значимость любых объектов, как категорию, применимую «для характеристики всех сложных самоуправляемых систем — в смысле их структуры и целенаправленности поведения, в том числе сложных биологических и технических систем» [7, с. 59]. Подобная трактовка, однако, игнорирует главное в феномене ценности — то, что ценность ценима, неотделима от особого субъективного отношения к себе, отношения, возникающего на

---

* На это обращал внимание Б. Г. Ананьев: «Имеется общий центр, в котором сходятся исследования социологов, социальных психологов и психологов... Этим общим центром является ценностная ориентация групп и личности, общность целей деятельности, жизненная направленность или мотивация поведения людей» [2, с. 299—300].

высшем уровне отражения объективной реальности. Ценности — продукт социальной жизни, это та функциональная значимость предметов, которую они приобретают будучи вовлечены в сферу общественно-исторической практики, превращаясь в предметы социально-культурных человеческих потребностей и интересов [5, с. 42]. Но значимость предмета, служащая основанием ценностного к нему отношения, может и не быть непосредственно связана с определенными потребностями. Она может иметь не только целевой, но и инструментальный характер. Поэтому представляется более правильным соотношение ценностного значения предмета, явления не с потребностями, а с деятельностью: «функция явлений служить деятельности людей, быть ее средством, возникшая определенная их общественная значимость и составляют ценность, а отношение к ним — ценностное отношение» [4, с. 149]. Но и эта позиция, по нашему мнению, требует уточнения, поскольку то или иное природное или социальное явление не имеет и не может иметь абсолютной функциональной значимости. Его функциональная значимость относительна постольку, поскольку в общественно-исторической практике представлены субъекты, занимающие различное положение в системе общественных отношений, включенные в различные системы деятельности, наделенные различными нуждами и потребностями, имеющие различные интересы. Нечто, значимое для одного субъекта, может не быть значимым для другого и, следовательно, по-разному оцениваться ими. Поэтому, если отождествлять ценность с функциональным бытием вещи, явления, то субъектом ценностного отношения следует рассматривать только человеческое общество в целом [4, с. 151]. Однако субъектами практической деятельности являются также классы, группы людей и отдельные индивиды, которые в силу различия своего практического положения в системе общественных отношений сталкиваются с различной функциональной значимостью предметов и явлений. Кроме того, вполне вероятно и не так редка ситуация, когда нечто, обладающее несомненной положительной функциональной значимостью для субъекта, не осознается им в данном качестве и, следовательно, не ценится, не является для него ценностью, никак не влияет на его поведение. На это обстоятельство обращал внимание еще В. П. Тугаринов, писавший, что в отличие от понятия блага в понятии «ценность» больше выступает субъективная сторона. В последнем подчеркивается тот смысл, что благо люди ценят [8, с. 9]. Поэтому общественная значимость предмета является не собственно ценностью, а объективным основанием ценности, или «ценностной предметностью», если воспользоваться определением, предложенным словацким философом В. Брожиком [3, с. 45—46]. Ценностная предметность должна явиться субъекту, приобрести конкретный индивидуальный облик в акте оценки, превратить-

ся из возможной ценности в ценность действительную, «ибо именно в процессе оценки нечто является нам как прекрасное, доброе, прогрессивное, возвышенное, священное, полезное или справедливое; объективная сущность ценности только в процессе оценки приобретает свой облик, делается явной субъекту как ценность» [3, с. 27]. Ценность, таким образом, есть не что иное, как материальное или духовное явление, играющее объективную роль в системе жизнедеятельности человека, осознанное им в этом качестве и выступающее для него предметом стремлений, влечений, желаний.

В том случае, если субъектом является общество, класс, большая социальная группа, ценностное отношение осознается в результате длительной работы массового и специализированного сознания, которые отражают, обобщают, выражают в нормативно-оценочной форме, на социально-психологическом и идеологическом уровне ценностную предметность определенных явлений, процессов, отношений, институтов, форм поведения и т. д. Основные ценностные отношения классов, больших социальных общностей выражаются в их идеалах, идеологических системах, нравственных воззрениях, эстетических вкусах и т. п. формах, в исторически выработанных, получивших широкое распространение готовых представлениях «о ценном», о том, к чему человек должен стремиться, что он должен защищать и отстаивать, ради чего он должен жить. Эти ценностные представления являются готовыми формулами такого социального поведения, в котором реализуются объективные интересы и потребности общества, классов, социальных групп.

Ценностные представления общества (класса), выраженные в общественном сознании, являются основой ценностной социализации личности, усваиваются ею, приобретают личностное измерение своего функционирования и во многом определяют основные черты субъективного отношения людей к социальному миру, к своему месту в нем, к своей деятельности. Этот процесс перехода ценностных представлений из общественного сознания в сознание личности исключительно сложен, относительно слабо изучен в своих конкретных механизмах. Некоторые особенности этого процесса раскрываются при анализе структуры ценностного представления. Многочисленные исследования проблемы функционирования ценностей как особых состояний сознания свидетельствуют о том, что структура ценностного представления как диспозиционного образования представлена рядом компонентов, в числе которых выделяют когнитивный, эмотивный, поведенческий и нормативный [10]. Вышеприведенные положения позволяют сделать вывод, что структура ценностного представления, функционирующего в составе общественного сознания, несколько отличается от структуры личностного ценностного представления как по своим компонентам, так и по характеру проявления их содержания. Цен-

ностное представление, принадлежащее общественному сознанию, содержит в себе знание о качествах, свойствах, особенностях, функциях некоторого явления, имеющих позитивное значение для общества, класса, индивида. Это знание «ценностной предметности» явления, соотнесенное с соответствующими интересами и потребностями. Следуя установившейся терминологической традиции, этот компонент, в котором идентифицирована ценностная предметность, можно назвать **когнитивным**.

Помимо определения функционально значимых свойств явления ценностное представление о нем сопряжено в общественном сознании с побуждением к определенной деятельности, с указаниями на то, что позитивное отношение людей к данному явлению, их соответствующее поведение поощряются обществом, классом, соответствующими институтами, поддерживаются определенными санкциями, входят в состав социальных ожиданий. Этот аспект, компонент ценностного представления называется **нормативным**.

И когнитивный и нормативный компоненты ценностного представления, сложившегося в общественном сознании, переводятся в индивидуальное сознание с помощью информационно-коммуникативных процессов, от качества и интенсивности которых зависит, насколько личность усвоит определенную сумму знаний о полезности, нужности, необходимости и т. д. определенного явления, насколько она усвоит объем и характер требований, предъявляемых обществом, классом, другими субъектами социального контроля к поведению, ориентированному относительно данного явления. Однако простой перенос в сознание личности этой информации еще не превращает ее в реальный фактор индивидуального поведения. Когнитивный и нормативный компоненты ценностного представления должны дополниться компонентом **эмоциональным** (личным «пристрастным» отношением к явлению, эмоциональным влечением к нему или ощущаемой эмоциональной необходимостью определенных действий) и компонентом **поведенческим**, т. е. намерением использовать данное ценностное представление в качестве критерия выборов. Эмоциональный и поведенческий компоненты ценностного представления возникают в сознании личности тогда, когда перенесенные в него когнитивный и нормативный компоненты приобретают наряду с социальным и личностный смысл.

Чем определяется личностный смысл вещи, явления и при каких условиях он совпадает с ценностным представлением общественного сознания? Ответить на этот вопрос можно только обратившись к проблеме человеческих потребностей. Они формируются у конкретной личности по мере освоения ею выработанных общественно-исторической практикой социально-культурных форм, способов, предметов удовлетворения ее объек-

тивных нужд, в которых выражена зависимость человека от предметного мира человеческой культуры. Формируясь в рамках конкретного сочетания макро- и микросоциальных условий, в составе определенного общества, класса, социальной группы, семейной ячейки, личность оказывается включенной в формы жизнедеятельности, характерные для ее социального положения. Реализуя эти формы жизнедеятельности, личность приобретает соответствующую систему потребностей, часть которых производна не из ее практического опыта, а из знакомства с формами жизнедеятельности и способами реализации соответствующих потребностей, характерными для данного общества, данной культуры в целом. Под воздействием этой исходной системы потребностей, которая может быть определена в образе жизни референтной группы, в сознании личности возникает базисная система ценностных представлений, выступающих критериями отнесения к ценному, наделяющая личностным смыслом всего, что оказывается на жизненном пути человека, вовлекается в сферу его жизнедеятельности. Эти представления о том, какие сферы деятельности человека являются наиболее важными, ценными для него, позволяющие наиболее полно реализовать себя. В исследовании диспозиционной структуры личности, проведенном под руководством В. А. Ядова, были получены интересные результаты, показывающие, что именно направленность интересов, или субъективная вовлеченность личности в различные сферы деятельности, организует систему ее ценностных ориентаций [10, с. 81—87].

Направленность интересов выступает фактором, интегрирующим в целостное единство все ценностные представления личности, придающим им личностный смысл. Любая информация ценностно-нормативного характера, доводимая до сведения личности, воспринимается ею сквозь «призму» направленности и дополняется эмоциональным и поведенческим компонентами в том случае, когда не противоречит содержанию и характеру направленности. Вместе с тем есть все основания предполагать, что доведение до сознания личности новых ценностных представлений обогащает ее социальный опыт, демонстрирует новые возможности удовлетворения потребностей и тем самым способно влиять на перестройку направленности, изменение направленности. Характер и глубина такой перестройки, которая в ряде случаев является необходимым условием приобретения личностью новых ценностных ориентаций, зависят от особенностей направленности личности, от содержания сообщаемых ей ценностных представлений, от места, которое занимают вытесняемые ими личностные смыслы в диспозиционной структуре личности, от других факторов, познание которых невозможно без специальных эмпирических исследований.

Важный фактор приобретения тем или иным социальным явлением личностного смысла представляет собой реальная практика функционирования этого явления, непосредственно воспринимаемая личностью. Если эта практика не совпадает с содержанием ценностного представления, оно не может обогащаться эмоциональным и поведенческим компонентами даже при его совпадении с характером направленности.

Таким образом, общие контуры механизма формирования ценностного сознания личности можно очертить с помощью следующей схемы: типичные формы жизнедеятельности и информационно-коммуникативные контакты с социальным миром, обусловленные социальной позицией индивида, — формирование исходной системы потребностей, опредмечиваемой в образе жизни референтной группы, — формирование направленности интересов — интернализация новых ценностных представлений, развивающих, обогащающих или перестраивающих направленность.

Воспитательный процесс в условиях вуза должен учитывать особенности и закономерности функционирования всех звеньев этого механизма. Это в свою очередь требует разработки и использования в социологических исследованиях методик, позволяющих определять преобладающие в конкретном контингенте студентов направленности, строить их типологию, оценивать реальные возможности их развития и изменения с помощью практикуемых высшей школой информационно-пропагандистских и практических форм воздействия на внутренний мир личности будущего специалиста.

Список литературы: 1. Пленум Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г.: Стеногр. отчет. М., 1983. 222 с. 2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1968. 339 с. 3. Брожик В. Марксистская теория оценки. М., 1982. 257 с. 4. Коршунов А. М. Отражение, деятельность, познание. М., 1979. 216 с. 5. Попов С. И. Проблема происхождения и функционирования понятия ценностей в социологии. — Социол. исслед., 1979, № 3, с. 35—44. 6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1946. 595 с. 7. Сержантов В. Ф., Гречаный В. В. Человек как предмет философского и естествонаучного познания. Л., 1980. 216 с. 8. Тугаринов В. П. Теория ценностей в марксизме. Л., 1968. 124 с. 9. Философская энциклопедия. М., 1970. Т. 5. 740 с. 10. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности/Под ред. В. А. Ядова. Л., 1979. 264 с.

Поступила в редколлегию 25.11.83.

ФУНКЦИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РАЗВИТОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ НА ИХ ВЫПОЛНЕНИЕ

На XXVI съезде КПСС, июньском (1983 г.), февральском (1984 г.) Пленумах ЦК КПСС указывалось на значение формирования активной гражданской позиции личности как важнейшего фактора социально-экономического, политического и культурного прогресса.

Первостепенное внимание, которое Коммунистическая партия уделяет проблемам формирования нового человека, человека-деяателя, человека-борца, объясняется не только конечными целями созидания коммунистического общества, но и насущными задачами сегодняшнего дня. Исторический опыт подтверждает тот факт, что новое качество взаимозависимости, взаимообусловленности развития «мира субъекта и объективного мира» заключается прежде всего в усилении влияния активности личности на общественные процессы. Следовательно, сама активность должна наполняться новым содержанием, а личность, в конечном итоге, должна обретать черты новой определенности.

Социальная активность — сложное и многообразное явление. При рассмотрении проблемы формирования личности специалиста в условиях вуза нас интересуют те проявления активности, которые ее характеризуют как качество личности, выражающее уровень реализации функциональных особенностей социальной общности, в данном случае интеллигенции развитого социалистического общества.

Критерием для измерения уровня подготовки специалиста в вузе нами была избрана социальная зрелость личности специалиста как уровень социальной активности личности. Под социальной зрелостью мы подразумеваем готовность личности к выполнению социальных функций интеллигенции, понимание условий деятельности, высокий уровень осознания общественных и личных потребностей и целей. Проявляется социальная зрелость в системе таких качеств, как коммунистическая идейность, гражданственность, творческое отношение к различным видам деятельности, морально-этические качества, высокий профессионализм. Нарушение этой системы приводит не только к невыполнению тех или иных функций интеллигенции, но и затрудняет выполнение и сугубо профессиональных функций.

Система качеств, необходимых специалисту, продиктована деятельностью личности в системе общественных отношений, включенностью в нее, т. е. теми социальными функциями, кото-

рые должна выполнять интеллигенция. «В изучении человека как личности особо выделяется статус личности, т. е. ее положение в обществе (экономическое, политическое, правовое и т. д.); общественные функции, осуществляемые личностью в зависимости от этого положения и исторической эпохи в форме различных ролей...» — пишет Б. Г. Ананьев [7, с. 83—84]. С помощью понятия социальной функции можно с определенной стороны описать поведение личности в обществе, в известной мере раскрыть «механизм формирования отдельных социальных качеств личности и рассмотреть их как целостную систему», — отмечает Л. П. Буюва [9, с. 46].

Социальные функции интеллигенции обусловлены ее социальным положением, местом в системе общественного разделения труда, профессиональной занятостью сложным умственным трудом. Эти функции в процессе развития и становления интеллигенции в социалистическом обществе постоянно усложняются и преобразуются. О возрастании социальной роли интеллигенции в результате расширения функций умственного труда при социализме неоднократно писал В. И. Ленин, подчеркивая, что помощь ученых, инженеров, художественной интеллигенции совершенно необходима трудящимся в условиях строительства нового общества, ибо социализм требует сознательного и массового движения за повышение производительности труда. «Достижение этой цели, помимо длительной работы над просвещением масс и повышением их культурного уровня, требует... широкого и всестороннего использования специалистов науки и техники...» [2, т. 38, с. 97].

В. И. Ленин рассматривал интеллигенцию как особый слой лиц, специализирующихся на определенных видах умственной деятельности, например на управлении [2, т. 2, с. 455], и называл эти виды деятельности «особыми функциями особого слоя людей» [2, т. 33, с. 50]. На современном этапе развития производства, когда в труде рабочих и колхозников увеличивается объем умственных операций, интеллигенция отличается «не просто количеством затрат интеллектуальной энергии в процессе труда, а прежде всего качественным содержанием и функциональным назначением своего умственного труда, его социальной ролью» [10, с. 33].

Представляется, что с точки зрения анализа проблем подготовки студенчества к осуществлению функций интеллигенции важно выделить две группы функций: сугубо профессиональные и собственно социальные. Конечно, такое разграничение возможно только на теоретическом уровне, ибо эти два направления деятельности интеллигенции взаимодополняют друг друга. Между тем на практике зачастую недооценивается одна из этих групп.

Профессиональные функции чрезвычайно многообразны, что обусловлено разделением труда и соответствующей специа-

лизацией. Основанием для профессионального разделения труда выступают конкретно-исторический набор средств (прежде всего орудий) труда и технология их применения, а состояние вещественных элементов производительных сил диктует потребность в определенных видах умственного труда. Прогрессивное развитие производительных сил ведет к усложнению интеллектуального труда и появлению целой системы его видов, что неизбежно порождает новые профессии умственного труда. Развитие производства, науки, культуры расширяет диапазон профессиональных функций интеллигенции, усложняет их внутреннюю структуру.

Выделив сугубо профессиональные функции, следует оговорить, что высококвалифицированный труд, направленный на развитие научно-технического и социального прогресса развитого социалистического общества, является также важной социальной функцией интеллигенции. Профессиональная деятельность достаточно жестко регламентирована и регулируема.

Социальные функции — это деятельность, выполняемая интеллигенцией сознательно, с позиций интересов тех или иных классов, отражающая и выражающая их. Это такая деятельность, которая оказывает влияние на всю систему общественных отношений, в том числе социально-классовых.

Условием выполнения социальных функций в определенной мере служат профессиональные функции. Собственно социальные функции не так заданы и запрограммированы, как профессиональные. Они реализуются, складываются через ту систему общественных отношений, в границах и под воздействием которой они протекают, причем существенным является отношение интеллигенции к тому общественному строю, в котором проходит ее жизнедеятельность, тот сознательный выбор ею своей общественно-политической жизни. Отметив, что интеллигенция, не примыкающая к классу, есть нуль [2, т. 1, с. 441], В. И. Ленин подчеркнул, что для выяснения действительных возможностей той или иной группы интеллигенции влиять на общественную жизнь в определенном направлении, «нужно сопоставить ее идеи и еще более программы с положением и интересами классов» [Там же].

Необходимо учитывать, что социальные функции интеллигенции развитого социалистического общества осуществляются в условиях социальной сплоченности, единства интересов интеллигенции, рабочего класса, колхозного крестьянства, служащих-неспециалистов, когда, как отмечено в Конституции СССР, «упрочились союз рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, дружба наций и народностей СССР. Сложилось социально-политическое, идейное единство советского общества, ведущей силой которого выступает рабочий класс» [6, с. 3].

Вместе с тем нужно выделить специфические, собственно социальные функции интеллигенции. В. И. Ленин писал: «...Мы не можем в точности даже представить себе в настоящее время, какие богатые силы таятся... в интеллигентских силах, которые до сих пор работали, как мертвые безгласные исполнители предначертаний капиталистов, какие силы таятся и могут развернуться при социалистическом устройстве общества» [2, т. 36, с. 153].

Говоря о специфических социальных функциях интеллигенции, прежде всего следует выделить функцию управления. Именно выполнение интеллигенцией функций управления в производстве и других сферах общественной жизни определяет роль интеллигенции в общественной организации труда [10, с. 33]. Подчеркиваем, что непосредственно управленческая деятельность направляется рабочим классом как ведущей силой социалистического общества через систему партийных и государственных органов.

В условиях крупного индустриального производства выбор средств и способов деятельности становится сложнейшей функцией специалистов. «Всякий непосредственно общественный или совместный труд, — писал К. Маркс, — осуществляемый в сравнительно крупном масштабе, нуждается в большей или меньшей степени в управлении, которое устанавливает согласованность между индивидуальными работами и выполняет общие функции, возникающие из движения всего производственного организма в отличие от движения его самостоятельных органов. Отдельный скрипач сам управляет собой, оркестр нуждается в дирижере» [1, т. 23, с. 342].

Функцией специалистов является техническое руководство и управление непосредственным процессом производства. В структуре управления и технического руководства специалистов высокой квалификации выделяются работы, направленные на изменение существующих средств и способов деятельности, на разработку новых. Вместе с тем «управление в социалистическом обществе не следует понимать узко. Это и организация труда людей, их общественной деятельности, их воспитание в духе коммунистических идеалов» [8, с. 173].

«...Умение управлять, — отмечал В. И. Ленин, — с неба не валится и святым духом не приходит, и оттого, что данный класс является передовым классом, он не делается сразу способным к управлению» [2, т. 40, с. 252]. Большую работу проводит интеллигенция по повышению качества управления, привлечению к этому виду деятельности рабочих и крестьян путем подготовки и обучения, ибо переход к высшей фазе коммунистического общества возможен только тогда, когда все научатся управлять и будут на самом деле управлять социалистическим общественным производством [2, т. 38, с. 91].

На XXVI съезде КПСС обращалось внимание на то, что динамический характер социально-экономических, научно-технических задач с особой остротой ставит проблему управления. «Решение проблем, которые перед нами стоят, использование возможностей, которыми мы располагаем, во многом зависят от уровня руководства народным хозяйством, уровня планирования и управления» [3, с. 49]. Важные задачи поставлены перед интеллигенцией по повышению уровня научного управления хозяйством, производственных деловых отношений.

Идеологические функции, выполняемые интеллигенцией, предполагают разработку и пропаганду марксистско-ленинских идей, разъяснение политики Коммунистической партии и общенародного государства широким массам трудящихся, неуклонное повышение их сознательности и организованности, социальной активности. Если создание и развитие теории осуществляется специальными отрядами интеллигенции, то пропаганда социалистической идеологии является важной функцией всех отрядов социалистической интеллигенции. Социальная суть пропаганды состоит в том, чтобы своевременно разъяснять трудящимся проблемы общественного развития, формировать научное мировоззрение советских людей, обеспечивая тем самым принятие социальных ценностей общества, вести борьбу с разлагающим влиянием буржуазной идеологии и пропаганды. Функция политической пропаганды органически связана с функцией коммунистического воспитания. «...Цель политической культуры, политического образования, — писал В. И. Ленин, — воспитать истых коммунистов...» [2, т. 41, с. 404].

Таким образом, идеологическими функциями интеллигенции в социалистическом обществе являются образовательная, воспитательная и организаторская функции. Эта деятельность обращена на всех трудящихся, в том числе и на саму интеллигенцию.

Деятельность интеллигенции по подъему образования масс усложняется. Если в первые годы советской власти важнейшей задачей интеллигенции была ликвидация неграмотности, то в эпоху развитого социализма — органическое соединение народа не просто со знанием, как указывал В. И. Ленин, а с научным знанием, «чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой... чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом» [2, т. 45, с. 391]. Цель образовательной деятельности интеллигенции — вооружить массы глубокими знаниями, марксистско-ленинской теорией, научить правильно оценивать и разбираться в происходящих событиях.

Тесно с ней взаимосвязана и дополняет ее воспитательная деятельность, направленная на формирование высоких нравственных качеств, коммунистических идеалов у трудящихся, выработку коммунистической убежденности.

В сфере духовной жизни интеллигенция выполняет особую функцию субъекта культуры, осуществляет на высоком профессиональном уровне деятельность по созданию условий для превращения всех трудящихся в активных созидателей духовной культуры, ведет работу по привлечению населения к производству духовных ценностей (через потребление культурных ценностей в их производство).

Указанные функции позволяют анализировать структуру личности специалиста с точки зрения ее социальной зрелости, уровня социальной активности. Социальная зрелость специалиста, как уровень социальной активности, определяется степенью эффективной реализации всех конкретно-исторических функций, обусловленных местом и ролью интеллигенции в системе общественных отношений. В зависимости от сферы проявления, социальная активность представляет собой определенную способность к взаимодействию со средой и занимает соответствующее место в структуре личности. Оценка уровня развития личности как субъекта деятельности в каждом из направлений деятельности позволяет получить комплексную характеристику социальной зрелости личности. Логика построения такова: трудовая активность определяет зрелость специалиста как профессионала, реализация функций управления — общественно-политическую зрелость, реализация образовательных и воспитательных функций — идейно-политическую и нравственную зрелость, а реализация функций духовной жизни общества является свидетельством духовной зрелости.

Понятие «социальная зрелость», таким образом, фиксирует состояние развития социальности личности через характер, направленность ее деятельности на реализацию общественных идеалов. Граница каждой из названных сфер социальной зрелости условна, и ее выделение возможно только на уровне теоретического анализа. Как видим, каждая из подструктур требует своих индикаторов.

Анализ социальных функций интеллигенции свидетельствует, что для осознанной творческой инициативной деятельности личность должна накопить определенный потенциал. Успешно реализовать функции интеллигенции можно только обладая системой знаний, умений, навыков. В связи с этим молодому специалисту необходимо овладеть совокупностью нравственных требований и норм поведения. Увеличение удельного веса и роли социального управления, качественные изменения в его содержании вызывают к жизни новые нравственные моменты во взаимодействии руководителей и подчиненных, новый тип руководителя. На необходимость обладания для организаторской и управленческой деятельности особыми свойствами неоднократно указывал В. И. Ленин: «Всякая работа управления требует особых свойств. Можно быть самым сильнейшим революционером и совершенно непригодным администратором»

[2, т. 40, с. 215]. И далее: «Чтобы управлять, надо знать дело и быть великодушным администратором» [2, т. 40, с. 222]. Структуру личности, способной к организаторской деятельности, В. И. Ленин рассматривал как единство ее коммунистической направленности (классовая, политическая активность, беззаветная преданность делу партии и народа); компетентности (знание дела и владение наукой управления); организаторских способностей (организаторское чутье, умение разбираться в людях, распределять их усилия и т. п.); индивидуальных способностей*.

Сущность подготовки специалиста заключается в выработке у студентов системы знаний и качеств, требующихся для выполнения многообразных функций интеллигенции, причем интегрирующим качеством является высокая социальная активность. Конкретно-социологический анализ показал, что система качеств, необходимых современному специалисту, может эффективно формироваться в процессе целесознанной и целенаправленной деятельности. Представление о том, какую цель перед собой ставят студенты в своей подготовке, как они ориентируются на выполнение различных функций интеллигенции и как оценивают их значимость, дает анализ ценностных ориентаций студентов на важнейшие качества современного высококвалифицированного специалиста. Причем важно выяснить не только осведомленность о необходимости качеств, навыков и умений, но и определить уровень их развития.

Судя по материалам конкретно-социологических исследований, проведенных социологами Харьковского университета, возрастает осведомленность студентов о различных сторонах избранной профессии, о тех требованиях, которые предъявляет общество специалисту на практике. Если в 70-е годы хорошо знали о ролевых ожиданиях 38,7% студентов, то в 80-е годы — более 50%. Особенно следует отметить студентов технических вузов: 67,3% из них четко представляют, какими качествами должны обладать специалисты, 62,3% — содержание и специфику будущей деятельности, 59% — условия работы специалистов своего профиля. У студентов складывается достаточно четкое понимание необходимости развития как сугубо профессиональных знаний, так и умений и навыков для выполнения собственно социальных функций. Заметим, что студенты 70-х годов, особенно технических вузов и факультетов, недооценивали необходимость идейно-политических качеств, в частности организатора и воспитателя. В последние годы происходит возрастание осознания важности выработки таких качеств и у студентов технических вузов.

---

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 74—79, 223—224; т. 40, с. 212, 222; т. 35, с. 198; т. 6, с. 129, 139.

Если сравнить оценки и самооценки студентами качеств, умений, навыков, необходимых для выполнения собственно социальных функций, можно проследить ориентацию на их развитие. В целом оценка выше самооценки, что свидетельствует об общей ориентации на их собственное развитие. Наибольший разрыв существует между оценкой и самооценкой знаний основ организации и управления коллективом, умений организовать работу коллектива, т. е. студенты ориентируются на развитие этих качеств. И это не случайно, ибо 66,8% студентов технических вузов собираются заниматься инженерно-технической деятельностью, предполагающей управление коллективом.

Формирование ориентаций на развитие системы необходимых качеств, умений и навыков связано с осведомленностью студентов о будущей трудовой деятельности, о тех профессиональных и собственно социальных функциях, которые им предстоит выполнять, что позволяет осознать смысл выработки системы качеств. Важно осознание того факта, что систему качеств, необходимых современному специалисту, нельзя выработать вне активной самостоятельной деятельности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 80 с. 5. Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС, 13 февраля 1984 г. М., 1984. 32 с. 6. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1983. 48 с. 7. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1968. 339 с. 8. Афанасьев В. Г. Научно-техническая революция, управление, образование. М., 1972. 431 с. 9. Буева Л. П. Социальная среда и сознание личности. М., 1968. 268 с. 10. Научный коммунизм и фальсификация его ренегатами/Под ред. П. Н. Федосеева. М., 1974. 110 с.

Поступила в редколлегию 05.01.84.

В. Н. НИКОЛАЕВСКИЙ

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КАК ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И ОБЪЕКТ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Проблема интеллигенции правомерно занимает одно из центральных мест в современном общественном развитии. К ней уже давно привлечено неослабное внимание ученых, политических деятелей, самой интеллигенции. Это обусловлено фундаментальной тенденцией естественно-исторического процесса — неодолимым развитием производительных сил, возвышением человеческой цивилизации, укрупнением масштабов общественно-исторической реализации личности. Эта тенденция противоречива, особенно в антагонистических формациях, но ее общая направленность очевидна. Происходит неуклонное воз-

растание умственной культуры человечества, носителем которой в определенной мере является интеллигенция. По данным ЮНЕСКО, за период 1950—1990 гг. численность населения старше 15 лет удвоится, а количество людей, получивших образование, возрастет в 3 раза [7, с. 17].

Интеллигенция представляет собой не просто крупный общественный слой, самый динамичный элемент социальной структуры, но и воплощает в себе прообраз модели будущего. Массовое повышение духовного потенциала в исторической перспективе может создать ситуации, когда творческий труд станет доминирующим и совокупный образ социального поведения человека будет определяться высоким духовным напряжением в труде. Как это отразится на целостной деятельности личности, какие вызовет явления в функционировании и прогрессе общества? Эти вопросы уже стали на повестку дня, они имеют весомый идеологический заряд. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что в настоящее время идет «напряженная, поистине глобальная борьба двух идеологий», [2, с. 29] и интеллигенция находится в центре этой борьбы за умы и сердца миллиардов людей на планете. Есть еще одно обстоятельство, специфично сказывающееся на осмыслении проблем интеллигенции. Это генетическое свойство данной социальной группы — социальная промежуточность. Интеллигенция в период своего становления была социально и функционально однородна. В дальнейшем ее количественный рост и расширение социальных границ привели к потере этой однородности, но в то же время сблизили интеллигенцию с основными элементами социальной структуры — классами. Для немарксистской социологии XX в. в подходе к интеллигенции характерен своеобразный однородный императив: с ней или связываются буквально все достижения и сдвиги в обществе, или также категорично отрицаются право и возможность интеллигенции на сколько-нибудь последовательную социально-историческую инициативу. Туманные трактовки интеллигенции как некоей «особой культурной категории», популярные 100 лет назад [4, с. 39], подкрепляются «антиэкономической» концепцией М. Вебера, согласно которой квалификация в качестве классово-образующего признака весомее, чем отношения собственности. На такой методологической базе возникли и развиваются технократические доктрины, возводящие в абсолют социальную роль и общественные функции технических отрядов интеллигенции. Исходя из этого интеллигенция рассматривается в двух, казалось бы взаимоисключающих социальных измерениях: одни буржуазные апологеты видят в ней особый класс — средний, промежуточный, или «новый» [5, с. 54—64]; другие, напротив, вообще «отказывают» этой общности в праве быть каким-либо целостным образованием: интеллигенция якобы не класс, не сословие, не слой, а совокупность одиночек, призван-

ных обслуживать культурные потребности всего общества [3, с. 47—48, 58]. Интеллигенция по-прежнему определяется как некая «свободнопарящая сила», «буферная группа» или вне-историческая «соединительная ткань» общества, не подвластная строгим объективным законам развития [8, с. 81]. Согласно утверждениям Д. Белла, «интеллигенция как новый класс черпает свою сущность не от экономических интересов, а от этнических факторов, религии, семейных связей. Новый класс — это прежде всего склад ума» [17, с. 202].

Аналогично через взаимоисключающие характеристики буржуазные и ревизионистские обществоведы трактуют социальное и идеологическое поведение интеллигенции. Одни из них отводят «интеллектуалам» единственную всеобщую функцию быть безграничным социальным критиком всего окружающего (в том числе и себя); другие обвиняют интеллигенцию в конформизме, консервативности и авторитаризме [11, с. 17]. Некоторые буржуазные и ревизионистские идеологи возводят интеллигенцию в ранг «пятого сословия», способного оттеснить в политическом отношении «четвертое сословие», т. е. рабочий класс, считают ее лидером классового альянса «интеллигентных людей» (Э. Браудер) [9, с. 320—322] или носителем самых радикальных революций XX в. (Р. Арон) [13, с. 9]. Однако другие их классовые единомышленники «ниспровергают» интеллигенцию с революционного пьедестала, обвиняя ее в имманентной пассивности, неспособности самостоятельно осуществить революцию (В. Лакер) [3, с. 48].

Применительно к научно-технической интеллигенции буржуазная социология по-прежнему «эксплуатирует» категорические однозначные концепции, связанные с якобы ведущей ролью научно-технических специалистов в «технотронных», «постиндустриальных обществах». Но все чаще в центр идеологической борьбы ставятся «смягченные», в какой-то степени «объемные» толкования. Представители этого обществоведческого направления рассматривают настоящее и будущее научно-инженерных кадров многопланово, через раскрытие противоречий в их социальной природе и поведении. Типичной является работа «Социальная стратификация и тред-юнионизм», написанная группой английских социологов. Авторы много внимания уделяют техническим специалистам (или, как они их называют, «профессиональным служащим»). Показывая их особое отношение к общим для всех трудящихся проблемам (профессиональное движение, работа, классовая борьба и т. д.), авторы широко используют понятия «статус», «идеология», «престиж», «власть». В зависимости от «статуса» личности в обществе они выделяют «идеологию статуса» и «идеологию класса» (или «классовую идеологию»). По их мнению, научно-технические специалисты, как правило, придерживающиеся «идеологии статуса», «видят общество как систему, состоящую из различных уровней, где

каждый ее член согласен с обоснованностью критерия статуса и, таким образом, с собственным местом внутри иерархии... Индивидуумы могут соперничать друг с другом, стремясь повысить свой статус... В то же время для сторонников «идеологии класса» в обществе прежде всего важно, кто... обладает властью» [10, с. 12]. Поэтому гармония, индивидуализм обладают значительно большей ценностью для сторонников «идеологии статуса», а коллективизм, конфликт — для сторонников «классовой идеологии» [10, с. 13]. Пропагандируемая многими социальными институтами в среде научно-технической интеллигенции «профессиональная этика» также подчеркивает единство интересов и гармонию целей в системе «предприниматель — служащий». Это, однако, не противоречит одному из основных положений «идеологии статуса» и «профессиональной этики» — «коллективное действие не совместимо с их (специалистов. — В. Н.) профессиональным статусом». «Профессиональная этика» требует не только добросовестного, хотя и пассивного соблюдения предписаний, но и активной деятельности: инженеры, техники, ученые должны делать все возможное для укрепления «идеологии статуса» среди своих коллег [10, с. 120].

Но даже те специалисты, для которых «профессиональная этика» имеет большую значимость, не категоричны в своих суждениях относительно ее способности повысить гармонию образа отношений между предпринимателем и служащим и допускают обратное [10, с. 121]. Да, обратное действие возможно. Представляется, что коренная причина этого — в антагонизме отношений между наемным трудом и капиталом, в социальной неоднородности общественной группы научно-технических работников. Высший инженерно-технический персонал, отождествляя свой статус с работодателями, считает данную систему норм, ценностей приемлемой и поэтому объективно заинтересован в ее пропаганде. Специалисты нижнего звена — подавляющее большинство «техноструктуры» — в полной мере ощущают себя наемными работниками, которые раньше своих высокопоставленных коллег подвергаются малейшим изменениям конъюнктуры, больше остальных сомневаются в возможности с помощью этических норм, ценностей улучшить отношения между владельцами средств производства и служащими.

По образному выражению английского социолога С. Софера, инженер в промышленности как приходской священник осуществляет связь между монастырем науки и светским миром бизнеса [15, с. 77]. Из «множества ролей», подлежащих, по его мнению, реализации учеными и инженерами, предпочтение отдается профессионально-творческому. В то же время С. Софер пытается проследить поведение научно-технических специалистов и менеджеров среднего звена на работе, а также их «стиль жизни». По его представлению, в рабочее время профессиональные служащие стараются избегать конфликтов, под-

держивать ровные, доброжелательные отношения. Их «поведение как на работе, так и вне ее характеризуется ...конформизмом...» или «конформностью как образом жизни» [15, с. 62].

Как же формируется подобный стиль поведения? Отвечая на этот вопрос, английский социолог Б. Стейси замечает: «Политические ориентации взрослых и их ценности в конечном счете продукт социализации в детском возрасте» [16, с. 73]. Школы в западных странах выполняют роль подтверждения особого статуса каждого класса: готовят детей рабочих и «белых воротничков» к их субординации, детей среднего и высшего класса — к высшим позициям.

Внешнее многообразие и кажущаяся полярность апологетических подходов к проблеме интеллигенции отражают не только явную растерянность буржуазии в попытках найти эффективный ключ к управлению этим слоем, но и постоянно существующую задачу — обезвредить наиболее опасные антикапиталистические действия ученых и инженеров, погасить их политический потенциал. Более столетия назад Ф. Энгельс прозорливо заметил, когда буржуазия начинает осознавать, что пролетариат стал перерастать ее, «...она теряет способность к исключительному политическому господству; она ищет в себе союзников, с которыми, смотря по обстоятельствам, она или делит свое господство, или уступает его им целиком» [1, т. 16, с. 416]. Буржуазия систематически пропагандирует идею о переходе власти к технократам, о неких «мистических революциях менеджеров», о самопроизвольных грядущих радикальных ломках политических конструкций под воздействием всемогущей НТР и т. д. Это делается с одной целью: возбудить корпоративные и элитарные тенденции в кругах специалистов, создать непреодолимый идейно-политический и психологический барьер между интеллигенцией и другими антикапиталистическими силами. И нельзя сказать, что это не находит поддержки среди определенной части специалистов.

Налицо бесспорный факт ухудшения экономических условий их жизни в капиталистическом обществе. В 1872 г. Ф. Энгельс обратил внимание, что в Лондоне «кишмя кишат молодые немецкие и швейцарские техники, которые сразу же хватаются за каждое подвернувшееся место» [1, т. 33, с. 342]. Спустя столетие безработица среди французских ученых и инженеров возросла пятикратно (иногда превышая 100 тыс. чел.). Социологические исследования показали, что для половины инженеров в этой стране реальная угроза потерять работу превратилась в наиболее важную жизненную проблему [6, с. 92; 19, с. 46]. В США ежегодно ищут работу около 300 тыс. специалистов. Эти цифры с годами неуклонно растут и иногда соизмеримы в процентном отношении с другими категориями наемных работников [18, с. 340; 20, с. 15; 21, с. 46]. В течение 1981 г. количество безработных ученых-естественников в ФРГ

возросло на треть, а инженеров высшей квалификации — на 49,5% [14, с. 1074—1076].

Однако эти долговременные «базисные» процессы весьма неоднозначно сказались на основных «надстроечных» жизнепроявлениях интеллигенции: ее социально-профессиональной организованности, гражданской активности, политической сознательности. Теряя иллюзии о восстановлении своих привилегий, все острее и психологически болезненнее ощущая нарастающее давление эксплуатации и отчуждения, интеллигенция Запада не создала адекватных самостоятельных средств противодействия нажиму реакционной буржуазии. Уровень профессиональной организованности «белых воротничков» заметно отстает от объединенности рабочих: в США — в 5 раз, в Австрии — в 3 раза, в ФРГ — в 2 раза, в Англии — наполовину [10, с. 1]. В США вне профсоюзов находятся 90—95% инженеров [3, с. 93].

В своих политических предпочтениях интеллигенты чаще всего придерживаются антиконсервативных взглядов. По данным буржуазных социологов, лишь треть американских научно-педагогических кадров считает себя консерваторами, в ФРГ — около 20% ученых и инженеров [12, с. 513; 17, с. 202]. Почти половина дипломированных специалистов Франции политически сориентированы на левые партии [6, с. 95]. Однако, когда жизнь ставит вопрос о решительных социально-политических акциях, о принципиальном выборе средств борьбы с эксплуатацией, многие интеллигенты занимают непоследовательную, колеблющуюся позицию. К примеру, почти 90% западногерманских инженеров в принципе одобряют забастовку как оружие борьбы, но лишь треть из них готова участвовать в ней [3, с. 92]. Подавляющее большинство специалистов придерживаются умеренно-либеральных взглядов, но только немногие из них готовы последовательно вести решительную борьбу за коренные преобразования общества в составе коммунистических партий. Так, членами Французской компартии являются 50—70 тыс. дипломированных специалистов, или 2—3% от общего количества интеллигенции левой ориентации [23, 1979, 28 апр.; 24, 1978, 13 дек.].

Вместе с тем можно привести многочисленные примеры, свидетельствующие о возросшей общественной активности интеллигенции. Так, в мае—июне 1968 г. на сотнях промышленных предприятий Франции рабочие и инженеры плечом к плечу боролись за свои права; 1500 исследователей и инженеров заводов Форда в Дирборне единодушно примкнули в сентябре 1976 г. к 170 тыс. бастовавших автомобилестроителей [22, 1976, 24 сент.]; не дрогнули перед жестокими репрессиями 11 тыс. авиадиспетчеров США в 1981 г. [25, 1983, 12 нояб.]; вместе бастовали 35 тыс. членов профсоюза академического персонала и 250 тыс. студентов университетов Мексики в 1975 г. [22, 1975,

25 июня]; 11,5 тыс. физиков мира, в том числе и лауреаты Нобелевской премии, решительно выступили против разгула милитаризма [22, 1983, 22 нояб.]. Все это говорит о том, что интеллигенция капиталистических государств приближается к важнейшему рубежу своего развития. Хотя основная ее масса еще не реализовала своего революционного потенциала и даже не осмыслила его системно, с научных позиций, тем не менее тенденции движения антагонистического общества толкают все большую ее часть к последовательной конфронтации с капиталом.

В этот переломный для судеб западной интеллигенции момент особенно контрастно выглядят достижения, перспективы развития и социальные функции работников квалифицированного умственного труда в социалистическом обществе. Реальная историческая параллель создает одну из ведущих осей острого идеологического противоборства между социализмом и капитализмом.

Социалистической интеллигенции так же, как и интеллигенции в любом классовом обществе, свойственно развиваться, возвышать свой общественный вклад, потенциал через сближение с классами. Но в социалистическом обществе, особенно на его зрелой ступени, все более устойчиво проявляется основная закономерность: интеллигенция сближается с классами в период последовательного, сознательно направляемого движения общества к социальной однородности.

В этих условиях как никогда прежде в истории интеллигенция целостно воспринимает социальный заказ от все более единого (в социально-экономическом, морально-политическом, духовно-идеологическом отношении) общества. Это столь же целостно определяет функции всех отрядов интеллигенции, объединяет их вокруг главных задач общества, качественно возвышает роль специалистов всех отраслей знания. Укрепляется предвиденный основоположниками научного коммунизма благотворный союз науки и труда, который впервые в истории создает общественный климат коллективизма и уверенности в будущем, атмосферу идейно-нравственного взаимодействия между людьми, социальными группами, когда массы приобщаются к достижениям науки, техники, художественной культуры. При развитии общества в таком направлении максимально реализуются функции интеллигенции, обеспечивается небывалое общественное признание ее творческой деятельности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 80 с. 3. Интеллигенция и политика. Реф. сб. М., 1978. 245 с. 4. Туган-Барановский Н. К. К лучшему будущему. Спб., Б. г. 230 с. 5. Шляхтин П. А. Интеллигенция в современном буржуазном обществе. Киев, 1980. 192 с. 6. Новое время, 1980, № 1, с. 90—96. 7. Перспективы. — Вопр. образования, 1982, № 1—2, с. 16—25. 8. Проблемы мира и социализма, 1971, № 4, с. 80—86. 9. Aron R. L'opium des intellectuelles. Paris, 1955. 370 p. 10. Bain G. S.,

Coates D., Ellis V. Social Stratification and Trade Unionism. A Critique. London, 1973. 174 p. 11. Baran P. A. The Commitment of the intellectual. Monthly Review, N. Y., 1961, May, vol. 13, N 1, p. 15—19. 12. Engelhardt M. V., Hoffman R.—W. Wissenschaftlich-technische. Intelligenz in Forschung groß Betrieb. Fr.—un—Mainz, Köln, 1971. 1029 s. 13. Hall G. Opportunism—She Destructive Germ.—In: Political Affairs, 1979, May, p. 2—12. 14. Israel G. Zur «Akademikerhalde» in BRG.—In: Einheit, 1982, N 10, s. 1074—1076. 15. Sofer C. Men in mid-career: a study of British managers and technical specialists. Cambridge, 1974. 376 p. 16. Staceg B. Political Socialization in Western Society. London, 1978. 176 p. 17. American Journal of Sociology, 1982, vol. 88, N 1, p. 200—202. 18. Annuaire de statistique du travail. Paris, 1970. 112 p. 19. Economie et Politique, 1979, Sept., p. 43—48. 20. Monthly Labor Review, 1968, N 9, p. 14—16. 21. Monthly Labor Review, 1976, Febr., p. 45—48. 22. Daily World. 23. L'Humanite. 24. L'Humanité Dimanche. 25. People's World.

Поступила в редколлегию 12.10.83.

И. Д. КОВАЛЕВА, канд. филос. наук

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНЧЕСТВА В ПРОЦЕССЕ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА

Анализ конкретно-социологического материала, осуществленный социологами ХГУ в 1971—1975 гг. [4, с. 132—151], а также исследование, проведенное в 1975—1980 гг. [5, с. 59—79], позволяют раскрыть некоторые особенности формирования научного мировоззрения студенчества в процессе творческой активности.

Вопросы формирования мировоззрения в современных условиях особенно актуальны. В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» подчеркивается: «Сердцевиной идеологической, политико-воспитательной работы было и остается формирование у советских людей научного мировоззрения, беззаветной преданности делу партии, коммунистическим идеалам, любви к социалистической Отчизне, пролетарского интернационализма» [2, с. 360].

В постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС подчеркивается, что незыблемая основа коммунистического воспитания — формирование марксистско-ленинского мировоззрения. «Важно добиваться глубокого усвоения всеми коммунистами, трудящимися революционного учения Маркса, Энгельса, Ленина, дающего ключ к постижению и решению сложнейших проблем общественного развития» [3, с. 71].

Изучение формирования научного мировоззрения — задача комплексная. В последние годы представители различных наук анализируют вопросы теории и практики формирования мировоззрения различных групп трудящихся. Важным моментом в исследовании особенностей формирования мировоззрения сту-

денчества в процессе научного творчества является характеристика уровня научной активности молодежи в студенческие годы на основе комплексного критерия. Основными элементами этого критерия наряду с участием в данном виде деятельности выступают ценностное отношение к научным исследованиям, характер и результаты научной работы. Комплексный критерий позволяет глубже охарактеризовать многофункциональность мировоззрения личности. Обычно называют следующие функции: ориентирующую, интегрирующую, познавательную, аксеологическую, идеологическую, методологическую, социальную, которая конкретизируется в виде коммуникативной, идеологической и практически преобразующей, информативной. Социологический анализ позволяет раскрыть взаимосвязь этих функций с различными видами деятельности личности.

Интерес к изучению особенностей формирования мировоззрения студенчества в процессе научного творчества определяется и тем, что в этой сфере деятельности наиболее полно раскрываются многие функциональные характеристики мировоззрения личности студента.

Творческий процесс научного познания противоречив и сложен, так как открытие нового — важнейшее требование научного творчества, оно требует особых творческих усилий. Говоря о формировании научного мировоззрения студента в процессе включения в научно-исследовательскую работу, мы имеем в виду прежде всего конкретные условия реализации таких функций, как ориентирующая, методологическая, социальная, поскольку перед студентом стоит конкретная задача найти «свою» проблему, реализовать свой творческий потенциал в условиях конкретного научного коллектива.

Актуальная задача современного учебного процесса в вузе — активное приобщение каждого студента к научно-исследовательской работе — обязывает преподавателя постоянно направлять свои усилия на формирование научного мировоззрения, одновременно развивая научный интерес студента, включать его в реальный научный поиск, обеспечивать реализацию научной активности студентов непосредственно в учебном процессе и вне его. Поэтому необходима определенная теоретическая и практическая подготовка студентов, позволяющая синтезировать конкретный опыт, анализировать возникающие в этой сфере реальные противоречия и решать перспективные задачи, неразрывно связанные с комплексным подходом к научному поиску. Формирование научного мировоззрения студенчества в процессе приобщения к научно-исследовательской работе усиливает роль и значение тех функций мировоззрения, которые наиболее полно отражают стратегию исследования и поведения с учетом конкретных задач организационного плана, без чего не может быть продуктивного научного поиска. При этом студенты должны осмыслить свое место в научном поиске и осознать те

факторы, обстоятельства, связи, которые будут способствовать верному распределению сил в практике научного поиска.

Характеризуя мировоззрение личности, В. И. Шинкарук подчеркивает, что через мировоззрение личность теоретически ставит предметный мир к себе, к целям своей жизнедеятельности, воспринимает и оценивает его через человеческую значимость, оно возникает, формируется, опираясь на мышление, чувства, волю, на развитое сознание человека, определяя его деловитость, последовательность, настойчивость и инициативу в работе. «Одним словом, мировоззрение есть способ духовно-практического освоения мира, и этим определяется его отношение к материальному и духовному освоению человеком действительности» [6, с. 50].

Республиканское исследование «Коммунистическое воспитание: проблемы эффективности и качества» позволило более глубоко проанализировать вопросы формирования научного мировоззрения. Так, например, исследование показало, что, по мнению студентов, изучение общественных наук активизирует формирование социальной функции научного мировоззрения. Это подтверждается тем, что существует непосредственная взаимосвязь между ответами студентов о том, что изучение общественных наук способствует формированию научного мировоззрения, и их желанием приносить пользу людям и обществу, активно участвовать в общественной работе, которая позволяет постоянно общаться с людьми, способствует общему развитию личности и т. д.

В том случае, если подчеркивается значение изучения специальных наук в формировании научного мировоззрения, отмечается прежде всего формирование познавательных и методологических функций, что реализуется во взаимосвязи с тем, что при оценке роли научной работы эти студенты говорят о своем стремлении самостоятельно подойти к решению научной проблемы, владеть в достаточной мере навыками самостоятельного научного поиска, работать в творческом контакте со студентами-коллегами по научной работе.

Важнейшим направлением формирования научного мировоззрения студенчества является ориентация на научно-исследовательскую работу как важную познавательно-преобразующую ценность, интерес к которой должен быть реализован через конкретную деятельность. Особенности формирования научного мировоззрения студенчества в процессе научного творчества связаны также с тем, что студент оказывается в реальных контактах с коллективами различной научной значимости. Как показывает конкретный анализ, студенческие коллективы еще не функционируют как научные. Более того, для части студентов эта область деятельности каждого и коллектива в целом не представляет интереса. В связи с этим у них не развиваются навыки научного общения, не формируется индивидуально-лич-

ностная сфера культуры общения, способствующая развитию научного интереса. Вместе с тем не вырабатывается тот способ деятельности, который не только позволил бы выработать новые качественные характеристики коллектива, но и в какой-то мере определить перспективы развития самого коллектива, культуру его деятельности. В зависимости от принадлежности студентов к факультету, отделению, курсу существует определенная специфика включения студентов в научную работу, что в дальнейшем, уже после окончания вуза, оказывает влияние на особенности адаптации молодого специалиста. Отметим, что ориентация на постоянную научно-исследовательскую работу еще не является той жизненно значимой ценностью, которая реализуется всеми студентами в любых условиях. Следовательно, задачи формирования научного мировоззрения непосредственно связаны с тем, что наука рассматривается как определенная форма человеческой деятельности, протекающей в условиях конкретного научного коллектива. «...Социологический аспект изучения науки можно представить себе в виде двух уровней исследования — философско-социологического, исследующего науку с точки зрения достигнутых ею результатов и их судеб в обществе, и конкретно-социологического, или собственно социологии науки, изучающей науку как реальный, жизненный процесс развертывания научной деятельности» [7, с. 28].

При исследовании студенческого коллектива в рамках проблемы «Коммунистические идеалы и становление личности студента» на вопрос: «Как бы Вы охарактеризовали коллектив своей группы?» были получены следующие ответы (в % к числу ответов): сплоченный коллектив — 13,1%; в коллективе намечаются отдельные группировки — 45,5%; в коллективе резко выражены отдельные группировки — 18,4%; коллектив разобщен, каждый сам по себе — 9,1%; затрудняюсь ответить — 13,7%. Это положение достаточно устойчиво в студенческих группах и, как показала реальная практика работы, здесь стихийно не вырабатывается межличностное общение на основе научного интереса. Необходимы дополнительные педагогические и профессиональные усилия, способствующие формированию ценностно-ориентационного единства коллектива группы. Выбирая систему методов, направленных на формирование научного мировоззрения, отвечающих активному развитию творчества, повышающих культуру мышления, ориентируясь на овладение методикой и техникой получения нового знания, следует отдать предпочтение коллективным методам работы, коллективным формам творчества. Необходимо активизировать дальнейшее развитие самостоятельных начал, ведущих к формированию новых форм научного поиска, шире использовать информационные и организационные возможности ОПП по реализации творческого потенциала студенческих групп.

В этом плане велика роль преподавателя и научного коллектива кафедр, особенно выпускающих. Сфера воздействия преподавателей вуза на личность студента довольно ограничена и направлена главным образом на формирование его профессиональных качеств. Непосредственные контакты студентов с преподавателями все еще развиты недостаточно. Лишь 24,1% студентов указали, что получили сведения о будущей профессии из личных бесед с преподавателями. Аналогичные данные получены при анализе форм приобщения студентов к научной работе. Научное общение среди других видов общения занимает незначительное место, в то время как перспективные задачи приобщения студентов к научно-исследовательской работе предполагают развитие именно этого вида общения. Процесс формирования научного мировоззрения студенчества должен быть взаимосвязан с развитием творческого мышления, формированием ценностно-ориентирующего единства коллектива группы.

Особое значение приобретает такая функция мировоззрения, как прогностическая. Надо иметь в виду, что прогнозы при известных условиях воздействуют на предсказуемые события, способствуя или препятствуя их осуществлению, так или иначе модифицируя их. Исследователи, занимающиеся вопросами прогнозирования, обращают внимание на обратную связь между прогностической информацией и реальными процессами, которые отражаются в ней. Развитие научного творчества студенчества и формирование прогностической функции мировоззрения неразрывно взаимосвязаны. Этот аспект исследования представляет особый интерес. Следует отметить, что еще недостаточно изучен сам процесс решения возникающих противоречий в процессе приобщения студентов к научно-исследовательской работе. В то же время практика их решения способствует превращению знаний в убеждения, определяет характер навыков, необходимых в дальнейшей творческой деятельности.

Анализируя процесс адаптации молодого специалиста в новых условиях, мы убеждаемся, насколько важна реальная практика вуза. Если проанализировать самооценки выпускников ХГУ, работающих на промышленных предприятиях, в вузах, техникумах, научно-исследовательских институтах, конструкторских бюро, школах, то оказывается, что в студенческие годы для учителей, например, в большей мере характерны постоянный творческий контакт с научным руководителем, осведомленность о научных проблемах, разрабатываемых на факультете, а также заинтересованность при изучении научных вопросов. В школе, когда контакт с научным руководителем нарушен, интерес к научной работе и его реализация в новых условиях резко падают. Это лишний раз подтверждает, что регулятивно-ориентирующая функция мировоззрения молодого специалиста, предполагающая конкретные представления о его «местонахож-

дении» среди природных и социальных явлений и целенаправленность личности, не закрепляет тех характеристик, которые непосредственно взаимосвязаны с творческой активностью.

В связи с тем, что в настоящее время важно выявить особенности периода адаптации как условий обратной связи вуза, особый интерес представляют взаимоотношения динамической и статической структуры мировоззрения личности, а также место и роль научного творчества студента и молодого специалиста в диалектике этой структуры. Анализ условий деятельности молодого специалиста показывает, что нередко ситуации, когда невозможно применение старой структуры действий в новых условиях. Именно в период адаптации много таких ситуаций. Следовательно, этот период наиболее эмоционально богат для личности. Как правило, отрицательные эмоции — это реакция личности на трудности и противоречия, а положительные эмоции — результат разрешения и снятия реальных противоречий.

Особенности формирования научного мировоззрения студенчества в процессе научного творчества позволяют наглядно представить механизм эмоционального реагирования. Известно, что активность субъекта вырастает при наличии эмоциональности, в результате взаимодействия ее положительных и отрицательных форм. В. И. Ленин говорил: «...Без «человеческих эмоций» никогда не бывало, нет и быть не может человеческого *искания истины*» [1, т. 25, с. 112]. Процесс включения в научно-исследовательскую деятельность, познания в условиях вуза всей противоречивости эмоционального реагирования студента на окружающий мир — важный момент творческой познавательной деятельности, развития интереса к научному творчеству. Эмоции выступают как фактор научного познания и конкретного действия.

На основе исследований проблем студенчества и молодого специалиста можно выделить несколько направлений совершенствования путей и средств формирования научного мировоззрения студентов в процессе развития научного творчества. Во-первых, полученный материал и его анализ обеспечивают дальнейшую теоретическую разработку вопросов творческой и научной активности молодежи с учетом современных требований формирования научного мировоззрения молодежи, когда отношение к научной работе рассматривается как фактор формирования социально активной личности. Во-вторых, необходимо определить, как и каким образом в условиях совершенствования форм и методов ОПП формировать у студентов навыки совместного научного поиска, организационного обеспечения деятельности студенческого коллектива, где обязательным станет элемент творческого общения студентов в любых сферах деятельности. В-третьих, поскольку вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу отвечает современным требованиям высшей школы и интересам производства, повышается значение целе-

направленных комплексных планов привлечения студентов к этой работе на весь период обучения, которые включают перспективную тематику научных работ, индивидуальные и групповые задания, отражают направления и формы связи студентов с производством. Вместе с тем эти планы должны иметь раздел, содержащий характеристику методического обеспечения приобщения студентов к индивидуальным и коллективным формам научной деятельности.

Стержнем личности, ее ядром являются марксистско-ленинское мировоззрение, общественно-политические взгляды и убеждения. Особенности формирования научного мировоззрения студенчества в процессе приобщения к научно-исследовательской деятельности и научного творчества определяются тем, что это период решения сложных проблемных ситуаций, в которых личность и ее убеждения проявляются особенно отчетливо. Более того, процесс приобщения к научно-исследовательской работе, участие в ней позволяют выделить как проблемные ситуации действия, так и проблемные ситуации, решение которых требует теоретических усилий. Разрешение различных противоречий дает возможность оценить, насколько необходимо формирование научного мировоззрения во всем многообразии его функциональных характеристик как способа духовно-практического освоения мира.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1981. Т. 13. 654 с. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 80 с. 4. Коммунистические идеалы и становление личности студента. Харьков, 1977. 200 с. 5. Социальная активность специалиста: истоки и механизм формирования (социологический анализ). Харьков, 1983. 215 с. 6. Шикарук В. И., Иванов В. П. Актуальные проблемы исследования мировоззренческих функций диалектического материализма.— *Вопр. филос.*, 1981, № 2, с. 45—55. 7. Наука в социальных, гносеологических и ценностных аспектах. М., 1980. 360 с.

Поступила в редколлегию 19.11.83.

И. Ю. БЕЛОХВОСТИКОВА

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ — ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

XXVI съезд КПСС поставил перед высшей школой задачу дальнейшего повышения качества подготовки специалистов и эффективности использования научного потенциала вузов. Современный специалист должен во время обучения в вузе не только получить определенный объем необходимых знаний на прочном теоретическом фундаменте, но и приобрести навыки исследова-

теля и научиться постоянно их совершенствовать. Одним из наиболее эффективных методов привития будущим специалистам навыков и умений творческой работы, укрепления связей учебного и исследовательского процессов является широкое привлечение студентов к научным исследованиям.

Подготовка специалистов в высшей школе зависит от качества учебного процесса, совершенствования форм и методов обучения, от уровня научной квалификации профессорско-преподавательского состава, от содержания научно-исследовательской работы, от организации общественно-политической практики (ОПП) в вузе. Приоритет в деле воспитания творческих основ личности студента остается за научно-исследовательской работой, которая развивает творческое мышление, исследовательские способности и навыки, научную интуицию, творческий подход к восприятию знаний и практическое применение их для решения организационных и прикладных задач. Научно-исследовательская работа позволяет выработать самостоятельность, независимость в оценках и суждениях, воспитывает умение вести дискуссию, работать в коллективе и является основным стимулом для развития творческой активности во всех сферах деятельности студентов в вузе.

Говоря о творческой активности специалиста, необходимо пояснить, какое содержание вкладывается в понятие «творчество студентов». При рассмотрении научно-исследовательской работы студентов мы в основном имеем в виду творчество как раскрытие способностей в этой сфере деятельности. Хотя если речь идет о реальных курсовых и дипломных работах, о результатах деятельности научных студенческих отрядов, студенческих исследовательских бюро, то следует говорить о творчестве как создании новых, общественно значимых научных ценностей.

Задача постановки научно-исследовательской работы в вузе состоит в том, чтобы максимально помочь быстрому вхождению молодого специалиста в творческий процесс своей непосредственной профессиональной деятельности и дать толчок развитию творческой активности в ОПП студентов, учебном процессе и прежде всего в изучении общественных наук, в сфере самоуправления студенчества и т. д. Представляется верной точка зрения авторов, трактующих понятие творческой активности как единство двух основных элементов — творческого мышления и процесса реализации творческих способностей в практике коммунистического строительства [4, с. 9]. По развитию творческой активности можно судить о результативности и качестве постановки НИРС и УИРС. Следовательно, для оптимизации научного творчества в вузе (так как, говоря о научной работе, мы обязательно предполагаем наличие в ней творческих элементов) необходимо сориентировать учебный процесс на развитие творческого мышления учащихся. Этому мешает принятая в вузах система обучения, ориентирующая студента на ин-

дивидуальную работу и усвоение готового нормативного материала. По словам И. Г. Ярошевского, основным содержанием деятельности студента «является освоение существующего знания. Способности его ориентированы не на изменение имеющихся интеллектуальных структур, а на выработку индивидуальной программы овладения знанием в рамках этих структур. Содержание же научной деятельности принципиально иное — создание нового знания, выработка программы познания новых структур» [1, с. 24].

Таким образом, необходимо использовать проблемное обучение, расширить практику внедрения в учебный процесс деловых игр, позволяющих ставить обучающегося в ситуацию поиска решения, перейти от репродуктивного усвоения знаний к выработке самостоятельного вывода, тем самым стимулируя развитие творческих начал в личности: прежде всего мышления, научной интуиции, исследовательских способностей и т. д. Судя по результатам республиканского исследования «Коммунистическое воспитание: проблемы эффективности и качества», студенты в качестве основных форм преподавания, способствующих наиболее глубокому и творческому усвоению учебного материала, выделяют проблемную лекцию и семинарские занятия по типу творческой дискуссии.

Если же мы рассматриваем формирование творческих основ научной деятельности, то закономерно говорить и о формировании культуры научно-исследовательской деятельности студентов. Причем необходимо иметь в виду как культуру научной работы студентов, непосредственно включенных в исследовательский процесс, так и культуру постановки НИРС и УИРС в вузе, участие профессорско-преподавательского состава в руководстве научно-исследовательской работой студентов, качество их научных исследований, работу в научных кружках, осуществление организационно-массовых мероприятий: дней научного творчества, предметных олимпиад студентов и т. д. Хорошая научная школа всегда давала творчески настроенных, одаренных «выпускников». Поэтому развитие основ творческого мышления студентов требует высококвалифицированных кадров, осуществляющих это развитие. А значит, одним из факторов повышения результативности НИРС и УИРС является увеличение творческого потенциала профессорско-преподавательского состава.

Однако не всегда высокий уровень квалификации преподавателей соответствует высокому уровню самоорганизации студентов в научно-исследовательской работе и продуктивности их деятельности. Очевидно, причина заключается в чрезмерной загруженности кафедр собственными профессиональными проблемами и отсутствии тесных контактов со студентами, когда необходимы консультации по написанию курсовых, дипломных и конкурсных работ, руководство научными кружками.

Кружковая работа традиционно остается самой массовой формой студенческого научного творчества. В целом по стране в 1980 г. в научной работе студенческих кружков участвовал 1 млн. студентов [3]. В настоящее время происходит определенная переориентация от познавательного характера научной деятельности к самостоятельной творческой работе, способствующей развитию научной эрудиции, кругозора, умению обобщать и критически анализировать подобранный материал. Ускорить данный переход позволит выработка познавательных мотивов научной деятельности. Речь идет о повышении ответственности и расширении самостоятельности студентов в области исследовательской работы, благодаря чему получают развитие внутренние, содержательные мотивы научной деятельности студентов, позволяющие поднять ее на качественно иной уровень.

Достижение этого возможно путем развития новых форм студенческих научных организаций — таких, как студенческие научные экспедиции, проблемные группы и студенческие лаборатории, студенческие научные отряды. К сожалению, не получила должного распространения междисциплинарная исследовательская программа, организованная в виде междисциплинарной студенческой бригады, и опыт формирования исследовательских коллективов на базе студенческих групп, сочетающих учебу с научными исследованиями. По-видимому, нет должной инициативы профессорско-преподавательского состава в организации таких форм, тогда как студенты готовы к научным исследованиям, отвечающим уровню их подготовленности, развивающим творческую инициативу, позволяющим реально представить будущую профессиональную деятельность и уже в вузе быть частично «включенными» в нее.

Судить о том, в какой мере студенты приобщены к научным исследованиям, как они относятся к участию в этом виде деятельности, позволяют предварительные результаты опроса студентов трех университетов, полученные в ходе республиканского исследования «Коммунистическое воспитание: проблемы эффективности и качества». Нельзя не увидеть, что приобщение к научной деятельности зачастую затягивается. Большая часть будущих специалистов не участвовала в научных работах до третьих — четвертых курсов. Научный поиск должен начинаться с первых лет учебы в вузе. На начальных этапах включение в научную работу предполагает развитие интереса к научной деятельности, необходимого для успеха дальнейших исследований, а также приобретение навыков научной работы, умений выполнять элементарные технические задания, работать с каталогом, справочной литературой, конспектировать. Без этих основ невозможно говорить о развитии исследовательской деятельности студентов, вхождении в научную проблему, формировании творческого мышления.

Студенты достаточно высоко оценивают уровень своей включенности в научную работу, осознают ее полезность. Так, 83% опрошенных указали, что научная работа помогает более глубоко усвоению специальных знаний, а следовательно, учебе по специальности и смежным дисциплинам. Большинство отметили, что участие в НИРС способствует приобретению навыков научной работы, помогает лучше узнать будущую профессию (47%), дает возможность проявить свои способности (40%).

Однако удовлетворенность результатами своей работы низкая. Только 4% опрошенных удовлетворены этой стороной научной деятельности. Разрыв между стремлением заниматься ею и удовлетворенностью реальными результатами объясняется тем, что, несмотря на стремление к творческой деятельности, являющейся одним из ведущих мотивов профессионального выбора студентов (45% опрошенных отметило, что творческий характер деятельности определил выбор их специальности, 74% считают возможность заниматься творческим трудом первостепенной и существенно важной ценностью), у студентов практически отсутствуют навыки самостоятельного научного поиска.

Отметим, что большинство студентов не планируют научную работу, у многих отсутствует творческий контакт со студентами-коллегами по научной работе, т. е. научная деятельность будущих специалистов не формирует в полной мере ориентаций и способностей к совместной творческой деятельности. Хотя на сегодняшний день в связи с утверждением науки как социального института и превращением научной деятельности в коллективное дело значительно повышается роль межличностных отношений, усиливается воздействие коллектива на продуктивность научной работы отдельных его членов [5]. Поэтому более широкое признание должна получить коллективная студенческая работа в форме конструкторских, экономических и других исследовательских студенческих групп, научных студенческих отрядов и т. д.

Хотя информированность о научных разработках кафедры — одно из условий успешной постановки научно-исследовательской работы студентов, нами зафиксирован низкий уровень знаний о проблемах, которыми занимаются научные коллективы кафедр. Необходим также союз вузовского комсомола с кафедрами для дальнейшего развития студенческого творчества. Здесь важна не просто агитация за научную работу, а активное предложение новых форм.

Несмотря на еще имеющиеся место недостатки, в организации НИРС заметно повышение уровня научной активности студентов. Этот вывод вытекает из сопоставления настоящего исследования с результатами, полученными в процессе опроса молодых специалистов, выпускников ХГУ в 1978 г. (см. таблицу).

Приведенные данные свидетельствуют об определенных позитивных изменениях, происшедших в последние годы в орга-

Отношение выпускников университета и студентов к научной работе
(в индексах)

Показатель	Учителя	Научные сотрудники и ИТР	Студен- ты
	1978		1983
Осведомленность о научных проблемах, разрабатываемых на факультете	0,095	0,04	0,296
Глубина осознания значимости участия в научной работе	0,23	0,22	0,604
Систематичность, последовательность занятий научной работой в течение семестра, учебного года	—0,08	—0,13	0,267
Наличие планирования научной работы	—0,190	—0,380	0,237
Систематичность работы на протяжении двух и более лет над одной и той же научной проблемой	—0,210	—0,260	0,262
Наличие творческого контакта с научным руководителем	—0,270	0,080	0,404
Увлеченность, глубина интереса к проблеме	0,460	0,180	0,494
Стремление самостоятельно подойти к решению научной проблемы	0,24	0,15	0,485
Овладение в достаточной мере навыками самостоятельного научного поиска	0,41	0,40	0,174

низации студенческой работы. В частности, возрос уровень информированности о тематике исследований, проводимых педагогическим коллективом, кафедрами и лабораториями, более регулярными стали контакты начинающих исследователей со своими руководителями, студенты чаще привлекаются к разработке сложных проблем. Особенно заметны изменения в субъективном отношении студентов к своей научной деятельности. Существенно возросло число студентов, глубоко осознающих значимость участия в научной работе, в их подготовке как специалистов, стремящихся самостоятельно подойти к решению научной проблемы.

Изменился характер научно-исследовательской деятельности. Она стала более планомерной и систематичной. Многие отметили неизменность тематики своей научной работы на протяжении двух и более лет. Способность сосредоточиваться на одной проблеме — важная предпосылка продуктивности творчества. Однако для творческой деятельности обязателен широкий кругозор, знакомство со многими областями знания. Статистика показала, что творческую продуктивность долгое время сохраняют те ученые, которые по различным причинам избежали слишком ранней специализации [3]. Поэтому глубокое исследование одной проблемы на протяжении всей учебы в вузе имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

Научно-исследовательская работа органически связана с учебным процессом, коммунистическим воспитанием студентов и является основным связующим звеном высшей школы с профессиональной деятельностью будущих специалистов. Внедрение новых прогрессивных методов обучения, расширение активных форм овладения знаниями, совершенствование деятельности традиционных видов НИРС, чтение новых спецкурсов, которые отражают в учебном процессе последние достижения науки, перенос акцента на умение самостоятельно пополнять знания и на развитие навыков творческого мышления — таков путь формирования плодотворной научно-исследовательской работы в вузе в ближайшее время.

Список литературы: 1. Зиневич Ю. А., Кара-Мурза С. Г., Микулинский С. Р., Ярошевский М. Г. Об ускорении включения молодых специалистов в активную научную деятельность. — Вестн. АН СССР, 1977, № 10, с. 23—26. 2. Квиткина Л. Г. Научное творчество студентов. М., 1982. 107 с. 3. Рачков П. А. Науковедение. М., 1974. 234 с. 4. Ступницкий И. С., Гасанов С. С. Развитие творческой активности студентов в процессе изучения общественных наук. Киев, 1981. 43 с. 5. Яхиел Нико. Социология науки. М., 1977. 270 с.

Поступила в редколлегию 14.11. 83.

Е. А. ЯКУБА, д-р филос. наук

НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА, ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ В ВУЗЕ

В соответствии с решениями XXVI съезда КПСС, июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС на первый план выдвигаются задачи формирования активной жизненной позиции молодого специалиста в строительстве коммунизма, научного мировоззрения, высокой профессиональной, политической и нравственной культуры.

В процессе социологического исследования социальной активности молодого специалиста, проведенного кафедрой социологии и ЛКСИ ХГУ в 1976—1980 гг., было опрошено более 2 тыс. и собраны объективные данные относительно деятельности 5 тыс. молодых специалистов, в 71 трудовом коллективе изучены отзывы-характеристики на 1851 стажера, получены экспертные оценки, взято более 200 интервью у руководителей предприятий, где работают выпускники и др. Исследование показало, что одна из острых проблем обеспечения активной жизненной позиции молодой интеллигенции — формирование нравственной активности, предполагающей единство слова и дела, активное действие во имя общественных интересов, утверждение принципов и норм коммунистической морали, борьбу с отрицательными, аморальными явлениями. Высшим выражением и вместе

с тем глубоким источником нравственной активности является нравственная культура. Она характеризует социальность личности, т. е. уровень принятия и реализации ею нравственных ценностей общества. Нравственная культура выражает широкий спектр отношения к нравственным ценностям: направленность и настроенность нравственного сознания, знание нравственных принципов и норм, умение ими пользоваться, вести борьбу с нарушениями моральных норм и отрицательными явлениями, владение методами, способами нравственного воздействия.

Но главное в нравственной культуре — это реальная нравственная активность, ибо культура — это не только и не столько направленность сознания и уровень знания, сколько определенное состояние их реализации, практического освоения. Это общий способ нравственной жизнедеятельности личности, выражающий внутренне присущие личности нравственные качества. Именно поэтому нравственная культура является наиболее ярким показателем нравственной зрелости молодого специалиста, его готовности и подготовленности к осуществлению определенных нравственных функций.

Измерение уровня нравственной культуры требует выделения трех видов показателей. Это показатели нравственных убеждений и этической образованности, состояния собственно нравственной деятельности и состояния системы нравственных качеств. Первый вид показателей включает и нравственную мотивацию различных видов деятельности, удовлетворенность ими. При характеристике второго вида показателей особенно важным представляется выявление владения методами, способами деятельности. При характеристике третьего вида показателей особое значение имеет анализ соотношения качеств.

Социалистическая нравственная культура предполагает развитую систему нравственных качеств: коллективистских, морально-политических, морально-деловых, выражающих отношение к интересам общества, коллектива, и собственно нравственных, выражающих внимательное, доброжелательное отношение к человеку, непримиримость к несправедливости, унижению человеческого достоинства, культуру чувств, т. е. те качества, которые составляют интеллигентность человека в самом высоком значении этого слова.

Как же обстоит дело с формированием нравственной культуры молодого специалиста? Материалы исследования свидетельствуют о коммунистическом характере нравственных представлений и этической образованности выпускников вузов. Для них характерны высокие побудительные мотивы различных видов общественно полезной деятельности, ориентация на развитие высоких нравственных качеств, понимание их значения, осуждение нарушений нравственных норм. Свыше 80% молодых специалистов подчеркнули, что более всего они ценят общественно полезный смысл деятельности. Нравственным идеа-

лом для молодого специалиста является социально активная, высоконравственная, творчески настроенная личность.

Вместе с тем эта ориентация не всегда реализуется и подкрепляется социальной установкой на активную деятельность. Знание нравственных ценностей, высокая оценка нравственных качеств специалиста, нравственных отношений в коллективе сочетаются у молодых специалистов зачастую с отсутствием устойчивой социальной установки на преодоление нарушений нравственных норм, когда они не включаются в активную борьбу с отрицательными явлениями. Только 60,8% молодых специалистов отметили, что считают необходимой борьбу с нарушениями норм в своем коллективе.

В отзывах-характеристиках, полученных на выпускников, высоко оценивалась профессиональная подготовка, общественная активность большинства выпускников, но о 40% из них было сказано, что они не проявляют достаточной нравственной активности, а 5% вообще пассивны в борьбе с отрицательными явлениями в коллективе. Неразвитость нравственной культуры, интеллигентности, отсутствие умений и навыков общения, внимания к человеку препятствуют осуществлению профессиональных и идеологических функций.

Данные опроса позволили выделить несколько уровней социальной установки в борьбе с отрицательными явлениями (недобросовестное отношение к работе и неуважительное отношение к человеку). Самый низкий — оправдание отрицательных явлений, безразличное к ним отношение («не осуждаю, так как это может случиться и со мной», «не придаю этому значения, так как это не главное»). Далее идет уровень пассивного осуждения («осуждаю, но не высказываю своего мнения»). И, наконец, активные социальные установки, которые выражаются в протесте против случаев нарушения нравственных норм, в стремлении воздействовать на конкретного нарушителя («высказываю недовольство, пытаюсь убедить, что такое поведение недопустимо») и в организации, направлении коллектива на борьбу с нарушениями нравственных норм («настаиваю на обсуждении и на осуждении коллективом подобных явлений»). Последняя форма выражения активной социальной установки, к сожалению, не получила широкого распространения среди молодых специалистов в связи с особенностями адаптационного периода (только 3% молодых специалистов, около 5% учителей указали на данную форму). Активная социальная установка на борьбу с недобросовестным отношением к труду характерна для 42,3% молодых специалистов, работающих в НИИ и на промышленных предприятиях, и для 28,3% молодых учителей, а с неуважительным отношением к коллегам — соответственно для 49,7 и 46,5%.

При общей высокой ориентации подавляющего большинства молодых специалистов на творческую деятельность реали-

зуют ее практически на уровне устойчивого качества социальной активности около половины из них. При этом многие молодые специалисты недооценивают коллективные формы творческой деятельности, ориентируются на индивидуальный творческий поиск. Иногда абсолютизируется творческое содержание труда и недооцениваются важные для коллектива функции. В этом проявляется определенная неразвитость коллективистских начал личности, непонимание ценности труда, творчества. В. И. Ленин указывал на необходимость формирования привычки к самому трудному и упорному героизму массовой, будничной работы*.

Выявлено, что ориентация на такие качества, как творческий подход, инициативность, целеустремленность, не всегда связывается с идейно-нравственным ядром личности и сочетается с пониманием социального назначения творческой инициативы, а целеустремленность — с необходимостью общественно полезной деятельности. Все это требует внимания к проблеме формирования правильного понимания творчества, его назначения, необходимости связи этого качества с идейно-политическими и нравственными качествами.

Нравственная активность тесно связана с общими ценностными ориентациями, общими тенденциями мотивации поведения. Так, среди лиц с высокой мотивацией общественной деятельности больше тех, кто ориентируется на активную борьбу с недобросовестным отношением к труду, с неуважительным отношением к человеку. В первом случае связь мотивации и нравственной активности особенно значима — коэффициент Крамера $K=0,190$ при $v=12$, $x^2=25,74$, во втором — $K=0,179$ при $v=12$, $x^2=22,92$. Можно проследить связь и других моментов ценностных ориентаций в области общественной деятельности с нравственной активностью. В частности, среди инициативных, удовлетворенных общественной работой больше тех, кто ориентирован на активную борьбу с отрицательными явлениями.

Нравственная активность зависит от уровня развития определенных качеств личности и является вместе с тем формой их выражения и реализации. Для характеристики нравственной активности большое значение имеет сравнение оценки необходимости качеств и самооценки уровня их развития. По разнице в оценке можно судить об уровне ориентации на их развитие. Молодые специалисты и учителя более всего ориентированы на развитие морально-деловых качеств; что же касается гуманистических, коллективистских качеств, то здесь самооценки равны или выше оценки. В какой-то мере это связано с бытующими у молодежи представлениями о том, что эти качества складываются и приобретают устойчивость в юности и нравственное самосовершенствование в дальней-

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 17.

шем уже невозможно. Отсюда переоценка собственного морального развития и отсутствие ориентации на качества, которые, с точки зрения молодежи, уже должны быть развиты. Видимо, это говорит о пробелах в этическом образовании и недооценке в практике воспитательной работы задач нравственного самосовершенствования. Преодоление данного противоречия требует совершенствования системы этического образования и нравственного воспитания в вузе и в условиях трудового коллектива. Требования февральского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС относительно идейно-нравственного возвышения личности означают, что больше внимания необходимо уделять и вопросам нравственного самосовершенствования.

Выпускники, в том числе и учителя, явно недооценивают и значение волевых качеств (мужество, решительность). В иерархии их ценностей они занимают одно из последних мест. Это в какой-то мере свидетельствует об инфантильности, о том, что выпускники не ориентированы и психологически не готовы к преодолению трудностей.

Взаимосвязь ценностных ориентаций на моральные качества, социальных установок на борьбу с аморальными явлениями, характера и интенсивности нравственной деятельности и мотивации различных видов деятельности позволила провести типологический анализ молодых специалистов по уровню их нравственной активности. Ориентация на моральные качества, как правило, соответствует общей высокой направленности ценностных ориентаций, высокой мотивации различных видов деятельности. Например, у лиц, ориентированных на моральные качества, высокие мотивы встречаются в два раза чаще, чем у тех, кто отдает предпочтение только профессиональным качествам. Среди них значительно больше увлеченно выполняющих общественные поручения и меньше относящихся к ним формально. Характерна для этой группы и ориентация на содержательные формы досуга, на самостоятельную деятельность. Кроме того, выпускники без четкой ориентации на моральные качества большее значение придают внешним обстоятельствам в стимулировании деятельности, отвергают различные виды деятельности, потому что они якобы мешают трудовой и т. п. Выпускники, ориентирующиеся на высокие моральные ценности, предпочитают творческий характер деятельности, отличаются высокой учебной, общественно-политической и научной активностью.

Тесная связь существует также между нравственной активностью и ценностными ориентациями в труде. Среди лиц высокой нравственной активности больше тех, кто испытывает удовлетворение от общественно полезного труда ($K=0,189$ при $v=9$, $\chi^2=23,73$). Нам не удалось обнаружить существенной связи между уровнями нравственной активности молодых специалистов в борьбе с неуважительным отношением к человеку

и — такими признаками, как пол, возраст, партийность. Вместе с тем на нравственную активность в борьбе с недобросовестным отношением к труду оказывает положительное влияние возраст. Так, в старших возрастных группах увеличивается процент людей с высокой нравственной активностью.

Интересный материал получен о связи нравственной активности и уровня развития личности. Уровень нравственной активности в борьбе с неуважительным отношением к коллегам является прямым выражением таких гуманистических качеств, как чуткость, внимательность, вежливость и тактичность. В группе высокой активности около 80% опрошенных указали на то, что им присуще качество чуткости и внимательности, и только 1,77% указали на его отсутствие. На качество вежливости, тактичности сослалось соответственно 90 и 0,88%. Чем выше группа нравственной активности, тем большее число ее представителей выше оценивают и качество ответственности. В самой высокой группе 70% считают, что ответственность необходима молодому специалисту в полной мере, почти 40% — присуща, 4% — не присуща.

Вместе с тем знания уровня нравственной культуры еще недостаточно для определения эффективности нравственного воспитания в вузе. Для вывода об эффективности необходимо знание состояния нравственного воспитания: его задач, организационного и методического обеспечения их реализации, при этом обращение к понятию «культура воспитательного процесса» раскрывает качество функционирования системы ком-воспитания. Основными показателями культуры воспитательного процесса являются: четкость и полнота целевых программ; системность и структурная упорядоченность организационных звеньев; научная обоснованность, актуальность, системность форм и методов воспитания, предполагающих знание объекта, учет его интересов и потребностей; владение современными методами и средствами воспитательного воздействия, активизирующими деятельность объекта воспитания, превращающими его в субъект; последовательность и преемственность идеологического воздействия; органическая связь нравственного воздействия с политической и организаторской работой, политическим и трудовым воспитанием.

«Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи, — говорил В. И. Ленин, — было воспитанием в ней коммунистической морали»*. Нравственное воздействие пронизывает все направления, формы коммунистического воспитания, в значительной мере определяя уровень культуры всего воспитательного процесса. Вместе с тем на нравственное воспитание оказывает воздействие политическое,

---

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 309.

трудовое воспитание, определяя его общее направление и конкретные задачи.

Задачи нравственного воспитания, их организационное и методическое обеспечение в соотношении с конечным результатом нравственного воздействия — нравственной культурой специалиста — дают представление об эффективности нравственного воспитания.

Главным условием эффективности нравственного воспитания является приобщение студентов к реальной практической деятельности, близкой к будущей профессиональной и социальной деятельности в трудовом коллективе.

Большую роль в формировании нравственной активности воспитанников вуза играет система общественно-политической практики. Исследование показало, что с ее введением в вузах Украины не только увеличилось количество студентов, имеющих общественные поручения (за последние 10 лет—вдвое), но произошли изменения и в структуре ценностных ориентаций студентов, повысилась оценка значимости общественной деятельности, особенно у студентов технических вузов. Если по материалам исследования 1971—1975 гг. лишь 1/4 часть студентов ориентировалась на приобретение знаний и навыков в области управления трудовым коллективом, теоретических и методических основ идеологической работы, то в 80-е годы—1/3 всех опрошенных, а в вузах гуманитарного профиля 1/2 часть студентов имеет такую ориентацию. Шире, чем в прошлом исследовании, представлена в технических вузах группа студентов, ориентирующихся на коллектив. В то же время уменьшилось число тех, кто занимается общественной работой в силу давления внешнего фактора.

Особое значение в деле выработки навыков и умений общественно нравственной деятельности в системе ОПП имеют коллективные поручения по проведению воспитательной, шефской работы на младших курсах, в школах, на подшефных предприятиях, с трудными подростками и др.

В Харьковском университете одной из эффективных форм такой практической деятельности стало шефство комсомольцев над трудными подростками. В настоящее время 300 шефов-студентов педагогических отделений факультетов университета работают с 200 подростками, состоящими на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних. Изучение мнения шефов говорит о том, что воспитательная работа с подростками содействует развитию у студентов целеустремленности, принципиальности, чуткости, внимательности к людям, тактичности.

Выработке активной нравственной позиции способствует также участие студентов в охране общественного порядка через ДНД, комсомольские оперативные отряды, оперативные группы в общежитиях, участие студентов в борьбе за охрану природы.

Эффективной формой связи с производством стали договоры комсомольских организаций факультетов, курсов и групп университетов с комсомольскими организациями базовых предприятий о совместной работе по коммунистическому воспитанию.

Вместе с тем есть еще немало нерешенных вопросов, связанных прежде всего с выработкой активной нравственной позиции в борьбе с отрицательными явлениями. Не используется в полной мере нравственный смысл шефской, воспитательной работы, соревнования под девизом: «Ни одного отстающего рядом», работы стройотрядов, не всегда формы практической деятельности, к которым приобщаются студенты, связаны с будущей профессиональной и социальной деятельностью молодого специалиста.

Дальнейшее совершенствование ОПП требует ее органического соединения с производственной практикой, развития и распространения опыта коллективных поручений, внесения в теоретические курсы по ОПП социологического и социально-психологического материала по проблемам будущей деятельности, включения деловых игр, расширения практики и других форм, обеспечивающих выработку умений и навыков общения и управления в условиях трудового коллектива.

Для развития нравственной культуры молодого специалиста, выработки умений и навыков будущей деятельности необходима активизация самостоятельности студентов в вузе в различных формах, в том числе развитие форм студенческого самоуправления.

Отношение студентов 80-х годов к вопросам самоуправления в вузе отличается большой социальной зрелостью. Если в 70-е годы студенты, как правило, оставляли без ответа вопросы о студенческом самоуправлении, то сейчас они проявляют интерес к нему. И не только отвечают (по данным опроса 1982 г. более 10 тыс. студентов, т. е. 80%), но и проявляют инициативу, формулируют предложения о создании на началах самоуправления студенческих деканатов, об усилении самостоятельности групп через выборность старост, предоставлении группе прав распределения стипендиального фонда с учетом коллективной ответственности за успеваемость и дисциплину, расширении сети клубов по интересам, студенческих кафе, клубов выходного дня и др. Изменилось настроение, общественное мнение студентов, и сейчас уже нет необходимости доказывать им важность самоуправления, переходя к экспериментам в этой области, имея в виду не только уточнение прав существующих органов, но и формирование единой целостной системы студенческого самоуправления.

Особая роль нравственного воспитания в формировании молодого специалиста определяется тем, что оно обеспечивает целостное развитие духовного мира личности. Принятие коммунистического нравственного идеала, принципов и норм ком-

мунистической морали приводит к формированию целостной системы идейно-нравственных качеств, высокой мотивации различных видов деятельности, культуры личности.

Поступила в редколлегию 15.11.83.

*В. А. ПРАВОТОРОВ, канд. филос. наук,
А. А. МЕРКУЛОВ*

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕРЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА

Категория профессиональной культуры личности развитого социализма имеет глубокий социальный смысл, поскольку она диалектически связана с достигнутым уровнем культуры социалистического общества в целом. В этой категории в снятом виде «схватывается» новая ступень развития образа жизни советского человека, его свободы. «...Каждый шаг вперед на пути культуры, — подчеркивал Ф. Энгельс, — был шагом к свободе» [1, т. 20, с. 116]. Этим обусловлены богатство содержания профессиональной культуры личности, сложность ее структуры.

Главное содержание профессиональной культуры специалиста на разных этапах его становления уже рассмотрено [11]. Дальнейшее изучение механизма ее формирования в системе «вуз — производство» требует разработки критериальной основы данного понятия и соответствующей процедуры измерения.

Прежде всего необходимо уточнить основные признаки (критерии) культуры личности, которые отличают ее как категорию и определяют ее методологический смысл. Существуют различные точки зрения относительно понятия культуры личности, но в главном исследователи единодушны: действительное содержание культуры составляет уровень развития самого человека, развитие его творческих сил, способностей и т. д., реализуемых в различных видах социально значимой деятельности [4; 6; 8; 10; 12]. Этот признак культуры находит выражение в универсальности развития человека, образующей действительную меру его культуры [7, с. 100]. Причем имеет значение не универсальность вообще, а универсальность, отвечающая по уровню развития ее элементов уже достигнутому, передовому, прогрессивному в социально-преобразовательной деятельности.

Признаком культуры является ее системность, структурная упорядоченность [8, с. 30]. Этот признак составляет главную методологическую нагрузку данного понятия. «Открытие системных качеств, — пишет В. П. Кузьмин, — раскрыло природу

целого класса сложнейших интегральных свойств вещей, **не сводимых к их собственным качествам»** (подчеркнуто нами. — В. П.; А. М.) [7, с. 16]. Универсальность элементов культуры, их актуальность и системность образуют как бы новое качество (метакачество), т. е. выходящее за рамки суммарных свойств ее элементов. В данном случае его можно сравнить с эффектом коллективной деятельности, которая, по словам К. Маркса, вызывает «...своеобразное возбуждение жизненной энергии (*animal spirits*), увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц...» [1, т. 23, с. 337].

Системообразующим признаком культуры личности выступают ее мировоззрение, активная жизненная позиция. Культура не является самоцелью, она — необходимая предпосылка революционной, творчески-преобразующей активности масс. Как подчеркивал В. И. Ленин, «...нужна та культура, которая учит бороться...» [2, т. 44, с. 172].

Культура личности формируется и проявляется в деятельности. Поскольку деятельность реализуется личностью в конкретных видах и формах, то и культура имеет соответствующие виды и формы, хотя в своей сущности, главном содержании она едина. При операционализации понятия культуры личности это особенно важно. Культуру личности можно расчленить (дифференцировать) в соответствии со спецификой конкретных видов деятельности, имея в виду то, что каждый из них требует лишь определенной перестройки элементов культуры личности в актуальную для вида деятельности систему.

На наш взгляд, было бы неправомерным жестко расчленять культуру личности на отдельные подкультуры, так как при таком подходе теряется методологический смысл данной категории.

Все эти положения относительно качественного содержания категории культуры личности положены в основу определения стратегии количественного измерения профессиональной культуры специалиста. Если исходить из универсальности, системности культуры как ее существенных признаков, то это дает ключ к решению принципиального вопроса о составе элементов профессиональной культуры специалиста — к ним необходимо отнести не только собственно профессиональные качества, но и систему других, выходящих за рамки чисто профессиональных. В связи с этим возникает вопрос: не является ли это сведением культуры личности лишь к профессиональной культуре? Конечно, нет, поскольку в данном случае имеются в виду «другие» качества не вообще как таковые, а включенные в систему качеств, реализующихся в профессиональной деятельности. Например, нравственный потенциал личности — знание нравственных норм, умения и навыки их практического утверждения становятся элементами профессиональной культуры тогда, когда они «работают» в ней на уровне высокой профес-

сиональной этики специалиста. То же самое можно сказать и об эстетическом, общекультурном потенциале личности специалиста. В этом смысле главное содержание профессиональной культуры специалиста составляет универсальность его развития, реализуемая посредством профессиональной деятельности. Высокий профессионализм — еще не свидетельство высокой профессиональной культуры.

Поскольку профессиональная культура является системным качеством, важно уточнить, **что** может быть принято в качестве исходных ее элементов, каков принцип структурного упорядочения этих элементов и измерения их интегрального свойства.

На наш взгляд, состав элементов профессиональной культуры формируется по крайней мере из трех важнейших подструктур личности: знаний; практических умений и навыков; собственно социальных качеств, характеризующих ее отношение к миру социальных ценностей. Эти подструктуры личности включают в себя разнообразные элементы, которые в принципе могут вступить во взаимосвязь и образовать интегральное свойство, характеризующее тот или иной уровень профессиональной культуры. При этом важным условием связи является согласованность элементов по вертикали: знания предполагают соответствующие практические умения и навыки, а также готовность их реализовать в профессиональной деятельности (готовность характеризуется уровнем развития социальных качеств). Таким образом достигается универсальность профессиональной культуры, поскольку богатство, разнообразие знаний личности предполагают богатство и разнообразие практических навыков, способностей и соответственно богатство отношений личности к миру социальных ценностей (интересов, ориентаций, установок и т. д.). Проиллюстрируем это на примере идеальной модели профессиональной культуры современного специалиста. Как известно, в вузе студент должен освоить систему знаний (общетеоретические, профессиональные, специальные, знания из области общественных наук, основы организации и управления и т. д.). Поэтому разнообразными и универсальными должны быть соответствующие этим знаниям практические умения, навыки, интересы, ориентации и т. д. Реализуясь в единстве, во взаимосвязи в процессе профессионально-трудовой деятельности, они образуют актуальное в современных условиях качество специалиста.

Понятно, что нет профессиональной культуры специалиста вообще, она структурно упорядочивается в соответствии с требованиями того или иного вида профессиональной деятельности, которой занят или к которой готовится молодой специалист. Здесь мы подошли к очень важному вопросу, связанному со стратегией измерения профессиональной культуры специалиста: ее элементы могут быть измерены только в ситуации,

в которой актуализируются для него требования профессиональной деятельности (но не в деятельности вообще, отдельные этапы которой лишь частично отражают эти требования). Конкретно-социологические исследования деятельности молодого специалиста, проведенные кафедрой социологии ХГУ, показали, что почти 1/3 выпускников не удовлетворены содержанием своей работы, которая, по их мнению, не соответствует их квалификации. Следовательно, при измерении профессиональной культуры молодого специалиста подобную ситуацию необходимо учитывать.

Предварительные исследования показывают, что профессиональная культура специалиста поддается измерению и на стадии ее становления в вузе, но не в учебной деятельности вообще, а лишь в определенной ситуации, максимально приближенной к будущей практической работе (различные формы научной деятельности студентов, актуальные для производства, реальный курсовой проект, преддипломная практика и т. д.). Благоприятной ситуацией измерения профессиональной культуры будущего специалиста, на наш взгляд, является такая активная форма обучения, как деловые игры.

Таким образом, профессиональная культура специалиста, в сущности характеризуемая универсальностью его развития, актуального для профессиональной деятельности, включает в себя систему его знаний, умений, навыков и собственно социальных качеств. Эта система структурно упорядочивается соответственно требованиям того или иного вида профессиональной деятельности. Каждый элемент культуры в принципе может быть измерен в соответствующей ситуации (процедура измерения отдельных элементов культуры требует специального рассмотрения).

Прежде чем переходить к разработке шкал измерения отдельных элементов профессиональной культуры, важно рассмотреть вопрос о возможностях и методах измерения уровня профессиональной культуры как интегрального качества. Измерение предполагает построение шкалы, позволяющей приписать количественную оценку качественному признаку (в данном случае уровню профессиональной культуры специалиста) [9]. Основная трудность при построении подобной шкалы заключается в том, что, как отмечалось, культура является сложным, системным качеством личности и вследствие этого непосредственно измерена быть не может, хотя проявляется по целому комплексу в принципе измеряемых ее признаков. Задача состоит в том, чтобы с помощью множества непосредственно измеряемых ее признаков вскрыть и количественно зафиксировать качественную определенность профессиональной культуры, как бы стоящую за множеством этих признаков, т. е. то, что мы называем интегральным свойством культуры. Уловить и количественно выразить это свойство с помощью

методов эмпирической типологии очень трудно, поскольку мы имеем дело с достаточно большим числом признаков профессиональной культуры. При этом возникает трудность при формировании состава признаков и определении качественной нагрузки каждого из них.

Наиболее эффективным средством измерения профессиональной культуры как интегрального свойства являются методы факторного анализа. Основная идея факторного анализа, его технология обстоятельно изложены в специальной научной литературе [3; 5]. Данный метод основан на предположении, что внешне наблюдаемые или измеряемые признаки — это лишь косвенные характеристики изучаемого объекта. В действительности существуют внутренние, скрытые свойства объекта, которые определяют значения наблюдаемых или измеряемых признаков. Скрытые свойства обнаруживают себя в корреляционной связи признаков (собственно, они и коррелируют, потому что определяются более существенными параметрами объекта, число которых невелико). Эти параметры называют факторами. В обнаружении и измерении их и состоит смысл факторного анализа.

Если это так, то методы факторного анализа представляют собой незаменимое средство изучения существенных свойств социальных явлений, в частности их интегральных свойств: предоставляется возможность не только выделить, установить эти свойства, но и зафиксировать. В этом смысле преимущество факторного анализа как способа измерения сложных структурных образований очевидно. Его возможности далеко не в полной мере изучены и использованы в исследованиях, в особенности при решении задач социологического измерения интегральных свойств изучаемых объектов.

При измерении профессиональной культуры специалиста с помощью факторного анализа необходимо иметь прежде всего исходный набор ее признаков, измеренных по определенной количественной шкале. Набор признаков культуры должен соответствовать ее модели применительно к конкретному виду профессиональной деятельности, предварительно разработанной в специально организованном для этой цели исследовании с привлечением экспертов. Важным условием измерения профессиональной культуры специалиста по выделенным признакам является выбор соответствующей ситуации, в которой актуализируются требования, предъявляемые к профессиональной культуре.

В результате решения задачи факторного анализа исходных признаков мы получим матрицу значений факторных нагрузок. Изучение этой матрицы позволяет судить о качественной определенности профессиональной культуры специалиста. Величины факторных нагрузок имеют смысл коэффициентов корреляции выделившихся факторов и исходных признаков,

т. е. показывают степень влияния факторов на значения исходных признаков. Факторы будем интерпретировать как структурные элементы профессиональной культуры. Кроме того, получив матрицу значений факторов, элементы которой представляют собой количественные значения факторов для каждого индивида, мы интерпретируем их как степень выраженности (развитости) структурных элементов профессиональной культуры у отдельных индивидов. Сгруппировав все индивиды в некоторое число классов на основе значений факторов и установив правило отнесения любого индивида к одному из классов (например, с помощью метода автоматической классификации [3, с. 73]), мы получаем шкалу для количественного измерения профессиональной культуры специалиста.

Преимущество измерения профессиональной культуры с помощью методов факторного анализа состоит в том, что они позволяют учитывать не только количественные значения составляющих ее признаков, но (и это главное) связи между ними. Следовательно, мы можем не только зафиксировать структуру профессиональной культуры, но и оценить уровень ее развития у отдельного специалиста. В свою очередь это дает возможность изучить механизм формирования профессиональной культуры специалиста в конкретных условиях.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Браверман Э. М., Мучник И. Б. Структурные методы обработки эмпирических данных. М., 1983. 464 с. 4. Зоц В. Я. Культура. Религия. Атеизм. М., 1982. 158 с. 5. Иберла К. Факторный анализ. М., 1980. 398 с. 6. Иовчук М. Т., Коган Л. Н. Советская социологическая культура: исторический опыт и современные проблемы. М., 1979. 208 с. 7. Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1976. 247 с. 8. Культура развитого социализма. Некоторые вопросы теории и истории. М., 1978. 459 с. 9. Клигер С. А., Косолапов М. С., Толстова Ю. Н. Шкалирование при сборе и анализе социологической информации. М., 1978. 111 с. 10. Межуев В. М. Культура и история. М., 1977. 199 с. 11. Правоторов В. А. Профессиональная культура специалиста и динамика ее формирования на этапе «вуз — производство». — Вестн. Харьк. ун-та, № 251, с. 28—36. 12. Рачков П. А. Культура и наука. М., 1981. 32 с.

Поступила в редколлегию 28.10.83.

А. И. АНДРЮЩЕНКО, канд. филос. наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ВУЗА

Одна из актуальных задач на современном этапе коммунистического строительства — повышение общественно-политической активности членов развитого социалистического общества. В решениях XXV и XXVI съездов партии, постановлениях ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, поли-

тико-воспитательной работы» *, «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов» ** и других подчеркивается необходимость повышения общественно-политической активности различных социальных групп трудящихся, совершенствования форм и методов их деятельности. Большое значение придается развитию общественно-политической активности молодежи. Социологические исследования свидетельствуют о наличии противоречия между высоким уровнем образования, культурными запросами и недостаточно высоким уровнем политической зрелости, гражданственности определенной части молодежи. Это относится и к студенчеству, молодым специалистам, так как далеко не все выпускники вузов готовы к выполнению общественно-политических функций. Поэтому прежде всего необходимо повысить политическую культуру студенчества, предполагающую не только знания, принятие политических ценностей и идеалов социализма, коммунистическую убежденность, но и умение реализовать политические знания, творческое осуществление общественно-политических функций.

Политическая культура выступает как условие и предпосылка развития общественно-политической активности. Задача идейно-политического воспитания заключается в усвоении политических идеалов общества, норм, традиций политической жизни, а также в выработке определенных качеств, умений, навыков, необходимых для выполнения общественно-политических функций. Таким образом, уровень политической культуры студенчества определяется не только наличием политических знаний, но и активным участием в общественно-политической деятельности, наличием умений, навыков, качеств эффективного ее выполнения, творческим, инициативным отношением к выполнению социальных функций.

Исследования проблем формирования политической культуры, общественно-политической активности как личностного качества студента, проведенные в 1963—1970 и 1971—1975 гг. в вузах Харькова и в 1976—1980 и 1981—1982 гг. в масштабах республики, позволили проанализировать эффективность идейно-политического воспитания, различных форм и методов организации и проведения ОПП, ее роли в подготовке студентов к выполнению социальных функций интеллигенции.

Один из показателей уровня политической культуры — ценностное отношение студентов к общественно-политической деятельности, направленность их ценностных ориентаций. Материалы исследования свидетельствуют о повышении политической культуры студенчества в целом. Были зафиксированы устойчивое положительное отношение к общественной работе, четко выраженная тенденция возрастания активности в этой

* КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1981, т. 13, с. 353—368.

** Там же, с. 395—403.

сфере деятельности. Для студентов значимы возможность приносить пользу обществу, постоянное общение с людьми, выработка важных качеств (инициативности, добросовестности, ответственности, самостоятельности), личная склонность, потребность, интерес к общественной работе, возможность выработать умения и навыки, необходимые для будущей деятельности в трудовом коллективе. Судя по материалам исследования 1981—1982 гг., значимость этих моментов возросла. Наименее существенными мотивами остаются возможность быть на виду, добиться престижного положения, авторитета у администрации, преподавателей, в коллективе, стремление получить преимущественные права при распределении стипендий, мест в общежитии, назначении на работу.

На рост политической культуры студенчества указывает устойчивость изменений, происшедших в структуре ценностных ориентаций студентов 80-х годов. Студенты всех профилей обучения, особенно технического, высоко оценивают значимость общественной деятельности. Произошли изменения в структуре типологических групп, повысился уровень активности студентов в целом. Возросло число студентов, выполняющих общественные поручения с желанием, проявляющих инициативу. Почти вдвое сократилось число тех, кто формально относится к работе или практически в ней не участвует.

Устойчивой является и ориентация студентов на выработку качеств, знаний, умений, навыков, необходимых специалисту избранного профиля. Если в 70-е годы лишь 1/4 студентов ориентировалась на идеальную модель специалиста, то студенты 80-х годов уже считают необходимыми знания, умения, навыки, качества, обеспечивающие выполнение не только профессиональных, но социальных функций. У них не только упрочилась данная ориентация, но особую значимость приобрели организаторские навыки, умения, качества (умение организовать совместную работу коллектива, знания основ организации и управления коллективом), умения и навыки научно-исследовательской работы.

Об идейно-политической зрелости студентов, коммунистической направленности их сознания свидетельствует высокая оценка необходимости овладения знаниями теоретических и методических основ политико-массовой работы, умения самостоятельно анализировать сложные социально-политические проблемы современности, отстаивать свои взгляды и убеждения, вести агитационно-пропагандистскую работу. В 70-е годы студенты меньше всего ориентировались на эти виды деятельности.

Коллективистские ориентации студентов сказываются и на оценке общественной работы. Большинство студентов считают, что участие в общественной деятельности формирует умение работать в коллективе (на это указали 70,2% опрошен-

ных), способствует приобретению организаторских, воспитательных, агитационно-пропагандистских навыков (59,9%), развивает инициативу, самостоятельность (47,9%), делает жизнь интересней (31,7%). Если в 70-е годы 12,25% студентов ориентировались на преимущества, предоставляемые общественникам при распределении стипендий, мест в общежитии, распределении после окончания вуза, то в 80-е годы — в два раза меньше — 6,8%. Значительно сократилось число лиц, считающих, что общественная работа отнимает много времени, мешает учебе.

Отвечая на вопросы анкеты, студенты в числе типичных называли такие качества, как интернационализм, уважение к людям других национальностей, коммунистическая убежденность, политическая зрелость. По мнению большинства опрошенных (69,9%), студентам не присуща политическая незрелость, аполитичность. Среди видов занятий в свободное время второе ранговое место из 27 занимает чтение газет, общественно-политических журналов. Достаточно высок уровень удовлетворенности лекциями, беседами по общественно-политическим проблемам, которые проводятся в группе.

Удовлетворенность общественной работой в вузах зависит от соответствия выполняемых поручений интересам и склонностям студентов. Если по материалам исследования 1975—1980 гг. менее чем у 1/3 опрошенных поручения соответствовали их склонностям и интересам, то в исследовании 1981—1982 гг. — более чем у половины. На 1/3 сократилось число тех, кто выполняет поручения, не отвечающие их интересам и склонностям. Правда, по данным обоих исследований, у значительного числа лиц поручения соответствуют не в полной мере (38,5 и 36,7% опрошенных).

Анализ уровня политической культуры студенчества за 1963—1982 гг., развития общественно-политической активности подтверждает не только положительные сдвиги в сознании студентов и состоянии общественной работы в вузах, но и наличие существенных противоречий между ориентациями и реальным поведением. Среди опрошенных в 1981—1982 гг. 20,8% (2151 чел.) не участвуют в общественной работе, 45,8% из них считают причиной своего пассивного поведения неудовлетворенность постановкой общественной работы в группе (на курсе, факультете, в вузе), 39,5% сослались на то, что им не предлагали поручений, а 23,7% — предлагали поручение не по душе. Указанные причины — результат неудовлетворительной организации общественной работы в вузах Украины. Поэтому «неучастие в общественной работе» в некоторых студенческих группах — факт довольно распространенный (36,9% отметили, что многие студенты их групп не занимаются общественной работой). Значительная часть студентов (27,6%) как причину неучастия в общественной работе назвали отсутствие до-

статочной подготовки, опыта, навыков ведения работы. Кроме того, 48,1% активистов указали на отсутствие опыта, знаний, навыков ведения общественной работы, 26,5% — деловых, организаторских и личных качеств. Эти факты свидетельствуют о необходимости повышения политической культуры студенчества, совершенствования всех ее элементов, особенно выработки знаний, умений, навыков, качеств, необходимых для выполнения общественно-политических функций. Наиболее эффективная форма повышения политической культуры, общественно-политической активности студенчества — широкое развитие самостоятельных начал в сфере общественно-политической деятельности и прежде всего студенческого самоуправления, что способствует формированию и развитию активности как качества личности, проявлению инициативы, творчества, выработке умений, навыков управления коллективом.

Исследования 1981—1982 гг. показали наличие у студентов устойчивых ориентаций на участие в органах студенческого самоуправления. Студенты достаточно хорошо осведомлены о деятельности таких органов студенческого самоуправления, как студком общежития (54,3% опрошенных), комиссии по общественно-политической аттестации (49,7%), стипендиальной комиссии факультета (32,5%), штаба третьего трудового семестра (31,2%), общественной комиссии по приему в вуз (26,5%), студенческого научного общества (24,4%), академкомиссии факультета и др. Они четко представляют, какие вопросы могут решать эти органы. Подавляющее большинство студентов полагает, что в компетенции органов студенческого самоуправления должны находиться вопросы контроля за успеваемостью (73,5%) и состоянием дисциплины (73,3%), организация досуга студентов, привлечение их к занятиям художественной самостоятельности и спортом (72,2%), поселение в общежитие, соблюдение дисциплины и общественного порядка (64,2%), проведение третьего трудового семестра (52,0%), распределение стипендий (47,9%), шефская работа (41,5%), оказание материальной помощи (39,5%), политическая учеба студентов (23,1%), распределение студентов после окончания вуза (15,2%) и др. Как видим, органам студенческого самоуправления отводится существенное место в управлении жизнедеятельностью вузовского коллектива.

Широкие возможности участия молодежи в решении различных вопросов жизнедеятельности вузовских коллективов предоставляет комсомольское собрание. Большинство комсомольцев (86,2%) регулярно посещают собрания. Однако 7,7% комсомольцев посещают собрания изредка, а 1% — не посещают. Казалось бы, цифры невелики, но за ними стоит около 100 чел., т. е. численность крупной комсомольской организации. В какой мере комсомольцы овладевают навыками организаторской и управленческой деятельности, воспитательной рабо-

ты? Постоянно участвуют в подготовке собраний 11,9% опрошенных, часто — 17,1%, т. е. комсомольский актив, составляют 1/3 опрошенных. Значительная часть комсомольцев (43,0%) иногда участвуют в подготовке собраний, 22,3% — не участвуют совсем. Выступают, вносят предложения, замечания постоянно 17,6%, часто — 26,2%, иногда — 44,2, не участвуют — 7,8, только присутствуют — 40,2%.

Анализ оценки деятельности комсомольских организаций студентами вузов Украины свидетельствует о том, что многим важным сторонам жизнедеятельности молодежи уделяется недостаточное внимание. Это касается прежде всего привлечения студентов к научно-исследовательской работе (коэффициент равен — 0,28), к работе по охране природы (—0,14), борьбе с мещанством, потребительской психологией, проявлениями религиозных взглядов и убеждений (0,02), развития общей культуры студентов, эстетического воспитания (0,09), общественно-политической активности студентов, борьбы с проявлениями аполитичности, социальной незрелости (0,18). В центре внимания комсомольских организаций находятся формирование ответственного отношения к учебе (0,49), борьба с отрицательными явлениями — нарушениями правопорядка, пьянством (0,43), с проявлениями недобросовестного отношения к труду (—0,36). Поэтому уровень удовлетворенности организацией и проведением комсомольских собраний в группе недостаточно высок: лишь 16,6% опрошенных вполне удовлетворены, 53,8% — отчасти удовлетворены, 15,9% — скорее всего удовлетворены, 12,4% — полностью не удовлетворены, т. е. 28,3% в той или иной мере не удовлетворены организацией и проведением комсомольских собраний.

В чем причины недостаточно активного участия комсомольцев в работе собраний? 23,2% опрошенных указали на формальное проведение собраний, 11,0% — на слабое привлечение членов группы (как правило, в подготовке собраний участвует только комсомольский актив), 14,0% — на слабую активность студентов, 4,0% — на то, что не рассматриваются насущные проблемы студенческого коллектива (вопросы учебы, дисциплины труда, быта, отдыха).

Многие из опрошенных высказали ряд предложений, направленных на улучшение работы комсомольских организаций, указали на важность борьбы с формальным отношением к делу, повышения активности всех комсомольцев, личной ответственности каждого комсомольца, заинтересованности студентов в общественной работе. Таким образом, необходимо не только совершенствовать организационный фактор управления всем процессом идейно-политического воспитания, но и повышать политическую культуру, общественно-политическую активность студенчества.

Поступила в редколлегию 30.11.85.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ

Важной задачей на современном этапе развития советского общества является всемерное повышение общественно-политической активности трудящихся, в том числе специалистов с высшим образованием. Ее решение во многом зависит от уровня учебно-воспитательного процесса в высшей школе.

Конечная цель единого процесса диалектически взаимосвязанных и взаимообусловленных обучения и воспитания в вузе — подготовка высококвалифицированного социально зрелого специалиста, обладающего наряду с профессиональной компетентностью умениями и навыками воспитательной, организаторской и пропагандистской работы в коллективе. Достижение этой цели в значительной мере детерминировано культурой воспитательного воздействия вуза, важной качественной характеристикой которой выступает, в частности, развитость системы форм и методов воспитания, применяемых в вузе: их научная обоснованность и актуальность, системность и структурная упорядоченность, взаимообусловленность и взаимодополняемость, последовательность, необходимое организационное обеспечение.

Анализ современного состояния воспитательного процесса в высшей школе свидетельствует о том, что в наибольшей степени указанным требованиям отвечает система общественно-политической практики (ОПП) студентов. Эксперимент по внедрению этой новой формы работы студентов и со студентами предприняли в конце 60-х — начале 70-х годов в ряде вузов страны, в том числе и в ХГУ. Назвать ОПП новой формой можно лишь постольку, поскольку в ней систематизированы традиционные виды общественно-политической деятельности студентов, осуществление которой сопровождается изучением специального теоретического курса «Основы организаторской и воспитательной работы в трудовом коллективе».

Однако именно эта система, т. е. взаимосвязь и взаимообусловленность форм и методов общественной деятельности студентов, их преемственность и постоянное усложнение от курса к курсу, а также вооружение студенческой молодежи знаниями теоретических и методических основ политико-массовой работы в коллективе определили новую ступень в развитии культуры воспитательного воздействия вуза. Понятие «культура воспитательного воздействия вуза», как и понятие культуры в целом, есть конкретно-историческое. Свидетельством тому является генетический анализ системы идейно-политического воспитания в вузе, который, в частности, помогает выявить объективную обусловленность форм и методов развития обще-

ственно-политической активности студентов, понять закономерности в возникновении новых элементов этой работы в период развитого социализма.

Современное содержание понятия «культура воспитательно-го воздействия вуза», учитывающее требования, предъявляемые к специалисту на этапе зрелого социализма, включает в себя следующие моменты: приобщение студентов к разнообразным формам работы, близким к будущей профессиональной и социальной деятельности; воспитание в коллективе, совершенствование коллективных форм деятельности; развитие органов студенческого самоуправления во всех сферах жизнедеятельности студенчества; повышение реального уровня социальной активности студентов, их активное участие в учебно-воспитательном процессе, превращение студента из объекта в субъект воспитательной деятельности.

В настоящее время ОПП студентов — неотъемлемая часть учебно-воспитательного процесса в вузах, а ее успешная организация и проведение, развитость и эффективность применяемых форм — один из основных показателей культуры воспитательного воздействия современной высшей школы. Социологический анализ действенности ОПП как системы подготовки студентов к будущей деятельности, осуществленный в ряде вузов страны, в том числе и в ХГУ, свидетельствует о ее влиянии на развитие учебной, научной, нравственной активности студентов. В то же время можно говорить об ОПП как о социальном институте управления развитием активности студентов прежде всего в общественно-политической сфере.

Рассматривая ОПП как институт управления развитием такого социального феномена, как общественно-политическая активность личности, мы исходим из того, что ОПП, благодаря своей организационной структуре, оформленности, нормированности, осуществляет основные функции управления социальными процессами: планирование, организацию, контроль. Главным документом планирования в системе ОПП студентов выступают вузовские положения о ее организации и проведении, разработанные на основе примерного Положения (1981 г.) Минвуза СССР и ЦК ВЛКСМ. Формулируя цели и задачи ОПП на каждый год обучения, определяя конкретные средства и методы их реализации, а также функциональные обязанности различных структурных подразделений вуза по проведению ОПП, положение об ОПП студентов является важным элементом целевого комплексного планирования в современной высшей школе. На основе Положения во многих вузах республики разрабатываются программы проведения ОПП в период производственной (педагогической) практики, третьего трудового семестра, сельскохозяйственных работ, планы мероприятий на базовых объектах ОПП и т. д.

Организационное обеспечение функционирования системы ОПП студентов по линии деканатов осуществляется заместите-

лями деканов по ОПП, по линии учебной части — методистом по ОПП; в партийных, комсомольских и профсоюзных органах всех уровней есть специальные секторы или ответственные за эту работу; на каждой кафедре общественных наук и большинстве специальных кафедр выделены ответственные за проведение ОПП. Деятельность названных структурных подразделений вуза координируется методическим советом ОПП, возглавляемым проректором по учебной работе, в некоторых вузах — проректором по идейно-воспитательной работе. Контроль за деятельностью студентов в рамках системы ОПП осуществляется с помощью специального зачета, который проводится в конце каждого учебного года и складывается из оценки за усвоение студентом теоретического курса по ОПП, за текст подготовленной им лекции и выступление с нею перед аудиторией, а также общественно-политической аттестации, включающей в себя оценку выполнения студентом своего личного комплексного плана (социалистических обязательств).

Обратимся к вопросу о роли ОПП студентов в формировании и развитии общественно-политической активности как качества личности. Социологический анализ данной проблемы был предпринят в ходе республиканских (1978—1980 гг. и 1981—1982 гг.) исследований эффективности коммунистического воспитания в вузе, а также ежегодных (начиная с 1970/71 учебного года) прикладных исследований по изучению действенности форм и методов ОПП, проведенных в ХГУ. Данные исследований свидетельствуют о существенном росте общественно-политической активности студентов конца 70-х — начала 80-х годов. Так, за последние 15 лет более чем вдвое увеличилось число студентов, выполняющих общественные поручения*. При этом резкий скачок в количественном росте студентов, участвующих в общественной деятельности, зафиксирован в середине 70-х годов, когда практически во всех вузах была внедрена система ОПП студентов. Связывая рост числа студентов-активистов с введением ОПП, мы прежде всего имеем в виду такие ее формы, как коллективные поручения, работа на базовых объектах ОПП, система подготовки студентами рефератов и выступления с ними перед аудиторией и т. д.

Вместе с тем изменились качественные характеристики общественно-политической активности студентов. Эти изменения нашли выражение в структуре ценностных ориентаций студенчества в сфере общественно-политической деятельности, в иерархии ее доминирующих мотивов. Возможность приносить пользу обществу, постоянно общаться с людьми, вырабатывать такие качества, как инициативность, ответственность, добросовест-

* По результатам исследования, проведенного социологами ХГУ, среди студентов университета в 1968 г. активное участие в общественной работе принимали 39,5% опрошенных, в 1974 г. — около 80%, а в 1982 г. — более 80% (в отдельных вузах республики около 90%).

ность, самостоятельность — наиболее значимые для сегодняшних студентов мотивы участия в общественной работе.

Среди типологических групп ориентаций, которые были выделены нами по степени интернализации общественно-политической деятельности как ценности, наиболее весомыми оказались группы студентов, ориентированных на развитие личности (34,7%) и коллективные ценности (33,3%). Значительно увеличилось число студентов, относящихся к высшему типу ориентаций, т. е. воспринимающих общественную деятельность как ценность на уровне убеждения: общественная работа для них является внутренней потребностью. По сравнению с данными предыдущих исследований почти наполовину сократилась группа студентов, у которых отсутствует ориентация на общественно-политическую деятельность как ценность, а участие в общественной работе определяется обязанностью. На последнем месте оказалась группа студентов, имеющих наряду с другими корыстные мотивы (9,4%).

Существенные качественные изменения произошли и внутри типологических групп. Это в наибольшей степени относится к группе студентов, ориентированных на общественную деятельность как средство развития личности. Количественно эта группа практически не изменилась, но в иерархии доминирующих мотивов главным стал мотив возможности выработки в ходе общественной работы в вузе знаний, навыков, умений и качеств, необходимых для будущей деятельности в трудовом коллективе. Интересно, что по всему исследовательскому массиву мы также обнаружили динамику в ориентации студентов на знания, умения, навыки и качества, необходимые специалисту избранного профиля. Если, по данным исследования 1971—1975 гг., лишь $\frac{1}{4}$ часть студентов была ориентирована на идеальную модель специалиста, то у студентов 80-х годов произошла существенная переоценка ценностей. Так, они считают необходимыми для себя знания, умения, навыки и качества, обеспечивающие успешное выполнение не только профессиональных, но и общественно-политических функций. В частности, значительно повысился уровень ориентации на овладение знаниями основ организации и управления коллективом, теоретических и методических основ политико-воспитательной работы. В этом процессе существенную роль сыграла система ОПП студентов, в частности такие ее формы, как теоретический курс «Основы организаторской и воспитательной работы в трудовом коллективе», коллективные поручения, деятельность на базовых объектах ОПП, выполнение общественно-политического раздела производственной (педагогической) практики и др.

Основная задача перечисленных форм — приобщение студентов к работе, близкой к их будущей профессиональной, а главное — социальной деятельности, вооружение их необходимыми знаниями и навыками в этой области. Такое приобще-

ние часто происходит в условиях, максимально приближенных к условиям тех трудовых коллективов, в которые они придут после окончания вуза. Участвуя в общественно-политической жизни этих коллективов, студенты адаптируются и к своим будущим профессиональным функциям.

«Профессионализация» общественно-политической деятельности способствует преодолению неравномерности участия студентов различных курсов в общественной работе. Так, если ранее наиболее активное участие в этой работе принимали студенты вторых—третьих курсов, то сегодня, благодаря профессиональной направленности общественно-политической деятельности в вузе, уровень общественно-политической активности студентов различных курсов не претерпевает сколь-нибудь существенного снижения на последних годах обучения. Этим же, на наш взгляд, объясняются изменения в отношении студентов к выполнению своего общественного поручения. Творческое, инициативное отношение к общественной работе, стремление внести в эту деятельность что-то новое характерно для 32,8% студентов. В то же время формальное отношение к своим общественным обязанностям присуще 8,3% опрошенных. Важной детерминантой отношения студентов к порученному делу является уровень его соответствия их интересам и склонностям. Развитие в вузах системы индивидуальных поручений привело к росту удовлетворенности студентов своей общественной работой. По данным последнего республиканского исследования, 52,7% опрошенных отмечают, что выполняемое общественное поручение соответствует их склонностям и интересам, в том числе профессиональным. Вместе с тем в вузах все еще не преодолено противоречие между принципиальной возможностью участия в общественно-политической деятельности каждого студента и реальным участием в этой работе студенческой молодежи. Около 20% студентов вузов УССР, попавших в выборку исследования, не имеют общественных поручений. Разрешение этого противоречия должно осуществляться путем совершенствования учебно-воспитательного процесса в вузе, в частности системы ОПП студентов. Так, во многих вузах не получила достаточного развития система коллективных поручений, подбор и распределение которых необходимо осуществлять с учетом профессиональных интересов и потребностей конкретных студенческих коллективов. Между тем данная форма предоставляет студентам широкие возможности для формирования и развития умений и навыков коллективной деятельности, творческого общения, дефицит которых так остро ощущается молодыми специалистами — выпускниками вузов.

Резервом в повышении эффективности ОПП является совершенствование программы теоретического курса «Основы организаторской и воспитательной работы в трудовом коллективе» и методики проведения практических занятий по данному

курсу. Опыт отдельных вузов страны, в том числе ХАИ и ХГУ, свидетельствует, что наиболее перспективное направление в развитии теоретической подготовки студентов к будущей общественно-политической деятельности — применение методов активного обучения, в частности деловых игр, решения ситуационных задач и т. д., в практике организации и проведения семинарских занятий по курсу ОПП.

Однако главной проблемой является реорганизация деятельности студенческого самоуправления. Развитие органов самоуправления студентов — важнейшая задача партийных, комсомольских и профсоюзных организаций вузов, ибо развитость системы студенческого самоуправления — не только свидетельство определенного уровня культуры воспитательного воздействия вуза, но и предпосылка, и условие формирования общественно-политической активности студентов. Эффективное функционирование органов студенческого самоуправления — одно из главных звеньев в вузовской системе подготовки студентов к осуществлению сложных и ответственных социальных функций интеллигенции, прежде всего организаторских, управленческих. Без этого звена нельзя говорить о системности воспитательного воздействия в вузе, а значит, и о культуре этого процесса, так как системность предполагает единство и взаимообусловленность форм и методов воспитания и деятельности студентов, направленных на развитие агитационно-пропагандистских, воспитательных и организаторских умений и навыков будущих специалистов. В вузах республики широко развиты формы теоретической и практической подготовки студентов к агитационно-массовой работе. Это специальный раздел теоретического курса «Ленинские принципы агитационно-пропагандистской деятельности», пропагандистские отделения факультета общественных профессий, школа молодого лектора, система подготовки студентами рефератов и выступления с ними перед аудиторией. Не случайно студенты и молодые специалисты отмечают, что сложившиеся в вузе формы и методы идейно-воспитательной работы, в том числе система ОПП, готовят их прежде всего к агитационно-пропагандистской деятельности в трудовом коллективе. В то же время знания в области воспитательной и организаторской деятельности, которые они получают при изучении курса «Основы организаторской и воспитательной работы в трудовом коллективе», не всегда находят в вузе практическое применение. Существующие формы приобщения студентов к данным видам деятельности часто не отвечают требованиям преемственности, постепенного усложнения содержания и масштабов этой работы, ее профессиональной направленности и т. д. Только совершенствуя имеющиеся в вузах формы воспитания, всемерно развивая студенческое самоуправление, можно добиться взаимосвязи и взаимообусловленной теоретической и практической подготовки студентов к будущей

общественно-политической деятельности, что обеспечит высокий уровень культуры воспитательного воздействия вуза.

Успешное решение этой задачи предполагает всестороннее знание особенностей объекта воспитания. Оно может быть достигнуто при помощи конкретно-социологического изучения данной проблемы на этапах «абитуриент — студент — молодой специалист». Такое изучение позволит определить наиболее актуальные и научно обоснованные формы и методы идейно-политического воспитания студенческой молодежи на каждом конкретном этапе развития социализма в нашей стране.

Поступила в редколлегию 12.12.83.

Л. В. ФИЛИНСКАЯ

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ

В условиях развитого социалистического общества возрастают требования, предъявляемые к специалисту, подготовленному в высшей школе. Формирование специалиста сегодня предполагает развитие комплекса профессионально-деловых, идейно-политических, организаторско-педагогических и культурно-нравственных качеств, которые характеризуют личность специалиста как субъект социальной активности. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что «партия добивается того, чтобы человек воспитывался у нас не просто как носитель определенной суммы знаний, но прежде всего — как гражданин социалистического общества, активный строитель коммунизма, с присущими ему идейными установками, моралью и интересами, высокой культурой труда и поведения» [1, с. 18].

В свете решений XXVI съезда КПСС деятельность высшей школы должна быть нацелена на повышение качества подготовки специалиста. Конечный результат воспитательного воздействия в вузе в наиболее общем виде предоставлен в модели формируемой личности. Такая модель не остается постоянной. Объясняется это тем, что в процессе развития самого общества возникают новые задачи и в сфере воспитания. Следовательно, предъявляются новые требования к модели специалиста. Результат воспитания тесно связан со способами достижения поставленных целей. Устойчивая ориентация на ожидаемый результат воспитательного процесса получает нормативное воплощение в программно-целевом планировании, которое противостоит так называемому планированию «от достигнутого уровня». Программно-целевое планирование и управление позволяют формировать специалиста не только для сегодняшнего дня. Данный вид планирования учитывает особенности требований,

которые общество предъявит к специалисту высшей квалификации в будущем. Это обусловливается большой гибкостью программно-целевого подхода: постоянный контроль, возможность корректировки заданий определяют способность своевременно перестраиваться под воздействием изменяющихся условий в соответствии с теми целями и задачами, которые общество решает на каждом этапе развития. Особое внимание к этому подходу в последние годы можно объяснить тем, что он позволяет сделать процесс управления воспитанием более целенаправленным и эффективным, обеспечить единство ряда методов воспитания.

Рассматривая концептуальные и методологические особенности программно-целевого планирования и управления, следует отметить многостадийный характер этого процесса. Наиболее полный перечень стадий дан у В. Г. Афанасьева [3, с. 285]. Представляется, что основные черты программно-целевого планирования раскрываются при характеристике стадии по изучению ситуации, настоящего и, возможно, будущего состояния системы, выявлению проблемы; стадии по формированию целей на основе выявленной проблемы и построения иерархической структуры подцелей; стадии непосредственной разработки комплексной программы; стадии создания необходимой организационной структуры для управления комплексными программами. В основе данного планирования лежат следующие понятия: *проблема—анализ состояния—цель—программа—система управления*.

Проблема как целостный комплекс вопросов, решение которых представляет существенный практический или теоретический интерес [8, с. 533], в системе воспитания находит воплощение в противоречиях между требованиями, предъявляемыми обществом к молодому специалисту, и недостаточно эффективными средствами их реализации (основное противоречие), между естественным стремлением студенческой молодежи к высокой социальной активностью и низким уровнем организационной реализации этого стремления, между ростом масштабов общественной работы и методами ее организации. Наличие указанных противоречий в системе воспитания вуза подтверждается данными исследований, изучающих социальную зрелость молодого специалиста, формы и методы повышения общественно-политической активности студенчества, эффективность коммунистического воспитания, проведенных сотрудниками ЛКСИ ХГУ в 1976—1982 гг. В ходе исследований были выявлены факторы, которые в наибольшей степени определяют отношение студентов к общественной работе: возможность приносить пользу обществу, общение с людьми, выработка важных качеств (инициативности, добросовестности, ответственности, самостоятельности), личная склонность, потребность, интерес к общественной работе (индекс значимости факторов, определяющих отношение

к общественной работе, изменяется в интервале от $+1$ до -1 ; для указанных выше факторов он достаточно высок: от 0,542 до 0,376).

Структура ценностей в сфере общественно-политической деятельности, их иерархия свидетельствуют о довольно высокой социальной зрелости студенчества. Результаты исследований подтвердили гипотезу о том, что уровень общественно-политической активности непосредственно детерминирован степенью принятия ориентаций студентов на важнейшие качества специалиста. В ходе исследований был зафиксирован высокий индекс значимости системы профессиональных и социальных качеств специалиста (от 0,907 до 0,698). Реализовать стремление к высокой общественно-политической активности необходимо уже в вузе. Однако те сферы деятельности студентов, где наиболее ярко проявляются качества общественно-политической активности, организационно развиты еще недостаточно. Например, требует совершенствования практика распределения и организации выполнения коллективных поручений, которые непосредственно рассчитаны на проявление индивидуальной и коллективной инициативы. Так, только 51,26% опрошенных считают, что коллективные поручения распределяются с учетом потребностей факультета, курса, группы; 31,36% — что распределение таких поручений происходит формально. В выполнении поручений участвуют далеко не все студенты. Комитеты комсомола не уделяют должного внимания данной форме общественно-политической практики.

Подтверждается и еще одно противоречие воспитательного процесса. Данные двух исследований, проведенных в масштабе республики в 80-х годах, свидетельствуют о том, что абсолютное большинство студентов (более 80% опрошенных) выполняют постоянные и временные общественные поручения. По сравнению с данными исследований, проведенных в конце 60-х — начале 70-х годов, количество участвующих в общественной работе в вузе и за его пределами возросло почти вдвое. А вот организация такой работы не всегда удовлетворительна. Студенты считают несовершенными организацию и условия работы на базовых объектах ОПП (самый низкий индекс удовлетворенности I равен $-0,49$); организацию и содержание занятий на ФОПе ($I = -0,45$); организацию выступлений во внеучебной аудитории ($I = 0,073$). Причем многие студенты, подготовившие публичные лекции, просто не смогли выступить. В качестве основных причин указываются такие: «хотел и мог выступить, но никто не предложил», «комсомольское бюро (комитет) не требует такого выступления». Отметим, что не всегда действенны такие формы учебы, которые должны способствовать формированию умения вести организаторскую, воспитательную, агитационно-пропагандистскую работу. Исследование по изучению эффективности коммунистического воспитания студентов

показало, что занятия в системе комсомольского политпросвещения, в школе молодого лектора, на ФОПе не помогают студентам при выполнении общественных поручений: индекс удовлетворенности данными формами очень низок и составляет соответственно 0,173; 0,092; 0,179. Следует также сказать об определенном разрыве между принятием коммунистических идеалов и умением их отстаивать. Более 80% молодых специалистов, выпускников ХГУ, считают, что университет дал им обширные знания в области общественных наук, способствующие формированию таких качеств, как коммунистическая идейность, гражданственность. Но в то же время 44,7% опрошенных подчеркнули, что вуз не научил их отстаивать свои взгляды и убеждения. Корреляционный анализ подтвердил предположение о том, что изучение общественных наук еще не в полной мере вырабатывает у студентов умение отстаивать свои убеждения ($\rho=0,428$, $t=1,16$). Аналогичные данные были получены социологами ЛГУ [5, с. 340].

Можно утверждать, что возникшая в системе воспитания проблема, суть которой раскрывается в указанных противоречиях, злободневна и требует безотлагательного решения. На основе выявленной проблемы необходимо сформулировать цели коммунистического воспитания. Как замечает Л. В. Сохань, важнейшим методологическим принципом формулирования и выбора социальных целей является учет уровня экономической, социально-политической, духовной зрелости объекта и субъекта управления, актуальности целей наряду с условиями социальной ситуации, влияющей на развитие и функционирование данной структуры [6, с. 18]. Поэтому процессу определения целей обязательно должен предшествовать социологический анализ настоящего состояния системы коммунистического воспитания в вузе. Именно такой анализ, предполагающий измерение уровня развития личности и соотнесение его с потребностями общества, позволит избежать в процессе управления формулировки абстрактных целей, целей «вообще».

Этап целеполагания может рассматриваться как механизм для воспроизводства перемен, обеспечивающих прогрессивное развитие системы воспитания в высшей школе. Процесс определения и конструирования цели является непосредственным этапом построения целевой комплексной программы. Пока еще большинство вузов только предполагают разработку такой программы по коммунистическому воспитанию студенчества. Сегодня деятельность вузовского коллектива подчинена выполнению мероприятий перспективного комплексного плана. Действующие в вузах планы разработаны на основе типового комплексного плана коммунистического воспитания студентов высших учебных заведений на весь период обучения, принятого в феврале 1977 г. Структура типового плана позволила более полно определить цели и задачи, формы и средства воспитания

студенческой молодежи, а затем выделить круг вопросов, связанных с организацией и руководством процессом воспитания студентов в масштабах вуза, а также с более детальной разработкой конкретных мероприятий коммунистического воспитания по годам обучения. Принцип непрерывности и преемственности целей и методов воспитательной работы реализуется в комплексных перспективных планах через возрастание сложности задач, стоящих перед студентами и преподавателями. Причем проблема преемственности воспитательных задач решается не только применительно к разным годам обучения, но и к работе с абитуриентами и выпускниками вуза. Особое внимание в комплексных планах уделяется формированию активной жизненной позиции студентов: выделены мероприятия, формирующие навыки творческого применения теоретических знаний в научно-исследовательской и агитационно-пропагандистской работе (участие в СНО, СКБ, занятия на ФОПе, пропагандистская деятельность в трудовых коллективах). Успешно реализуется принцип взаимосвязи основных направлений коммунистического воспитания студентов. Однако все эти положительные моменты не могут скрыть изъяны и недостатки существующей системы планирования и организации воспитательной работы в вузе. Все еще недооцениваются воспитательные возможности учебного процесса и, наоборот, переоценивается роль воспитательных мероприятий, проводимых во внеучебное время; недостаточное внимание уделяется вопросам самовоспитания студентов; в планах не всегда отражается координация деятельности субъектов воспитания — ректората, деканатов, кафедр общественных наук, спецкафедр, преподавателей, кураторов, партийной и комсомольской организаций.

Планы — это не только инструмент упорядочения и организации воспитательного процесса, но и гарантия достижения желаемого результата. А для этого они должны быть научно обоснованными. Требование научности составляемых планов наиболее трудновыполнимо, так как оно предполагает не только наличие детально разработанной теории коммунистического воспитания, но и проведение регулярных конкретно-социологических исследований достигнутого уровня политической, трудовой, нравственной и эстетической культуры различных групп и членов вузовского коллектива. Ныне действующие планы чаще всего составляются на интуитивном уровне, с учетом сложившейся практики воспитательной работы и накопленного данным вузом опыта. Общий недостаток многих планов воспитательной работы вузов — отсутствие в них системы мер, призванных оценить полученные результаты, сравнить их с прогнозами и предусматривающих совершенствование воспитательного процесса.

Целевая комплексная программа (ЦКП) в отличие от комплексного перспективного плана предполагает подчинение всех

мероприятий и действий, осуществляемых в рамках программы, конечной цели, конечному результату, т. е. система целей непосредственно смыкается с целереализующей системой. Отличительной особенностью программы является детальная проработка различных вариантов достижения конечных результатов, предусматривающих реакции программногo комплекса на внешние воздействия. Программа характеризуется распределением прав, обязанностей и ответственности между исполнителями, ориентацией исполнителей на результат конечный и результаты промежуточные, являющиеся средством, этапом, звеном в достижении конечной цели. И, наконец, еще одна особенность. ЦКП предполагает контроль реализации цели, который более содержателен и эффективен, чем контроль по выполнению намеченных мероприятий.

В сегодняшней практике управления воспитательным процессом используются два вида программ, которые только приближаются к идеалу ЦКП: служащие основой для составления планов и средством реализации плановых задач. Первый вариант выступает в качестве научно-методического, научно-нормативного документа, который представляет собой совокупность мероприятий, носящих целевой или методический характер. Эти программы обладают большей информационной емкостью, чем план, и определяют структуру перспективного плана. Именно такой является научно-методическая программа коммунистического воспитания студентов университета, разработанная в 1981 г. НИИ КСИ ЛГУ. В. Т. Лисовский и Л. А. Козлов предложили создать единую (в масштабе всей страны) программу коммунистического воспитания на значительную перспективу, которая должна представлять собой методологию, определяющую основные направления в развитии системы перспективного планирования в вузах различного профиля [4, с. 80].

Несколько иные задачи решает ЦКП «Общественные науки. Коммунистическое воспитание», принятая в 1981 г. Эта программа способствует совершенствованию системы коммунистического воспитания в вузе посредством повышения качества преподавания общественных наук, уровня научно-исследовательских работ, квалификации и методического мастерства преподавателей, организации самостоятельной работы студентов, укрепления связи кафедр с общественными организациями вуза. Следовательно, данная ЦКП является средством реализации плановых задач. Интересно по своему содержанию и особенно по структуре ЦКП «Коммунистическое воспитание» ХИИКСа. В ней сформулирована главная цель воспитательной работы в вузе, указаны основные качества советского специалиста, принципы воспитательной работы. По каждому из четырех направлений (идейно-политическому, трудовому, нравственному и физическому) определены цель, задачи, ожидаемые резуль-

таты, критерии их оценки. В программе даны рекомендации по планированию и проведению воспитательной работы на всех уровнях (институт—факультет—курс—группа). Разработаны структура управления воспитательной работой, функциональные обязанности каждого субъекта воспитательного процесса: идеологической комиссии, администрации, общественных организаций; даны указания о координации их действий. Предложенная структура программы может быть принята и другими вузами, а вот ее содержание требует значительной доработки. Прежде всего нельзя согласиться с определением главной цели воспитательной работы вуза, которая лишь повторяет программную цель нашего общества. Научно не обоснованы цели и задачи по отдельным направлениям коммунистического воспитания. Это объясняется тем, что на предцелевом этапе создания ЦКП не проводился социологический анализ состояния вузовской системы воспитания. Некоторые подцели (или задачи) не дополняются соответствующими указаниями на методы, способы их реализации. В целевой программе отсутствуют звенья, связанные со способами реализации целей отдельными подразделениями. Эти недостатки характерны почти для всех вузовских программ. Но тем не менее мы отмечаем значительный шаг вперед в планировании воспитательной работы в высшей школе, так как уже сейчас разработка ЦКП позволяет выяснять причинно-следственные связи между поставленными целями, программными мероприятиями и всеми видами ресурсов для их выполнения, обеспечивающими целесообразный выбор средств. Таким образом, деятельность вузов отвечает требованию декабрьского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС о необходимости «иметь... в каждом трудовом коллективе полную ясность, какими путями, средствами и методами будут достигаться... высокие задания...» [2, с. 9].

Программно-целевое планирование предполагает не только разработку ЦКП, но и ее осуществление, реализацию. Эта задача также трудна и важна, как и формирование глобальной цели и совокупности подцелей. Для ее решения необходим особый организационный механизм по управлению программами. Можно согласиться с В. Стойновым, что управленческая схема организационного механизма по управлению долгосрочными программами должна развиваться в двух направлениях: инициативном, посредством которого обеспечивается всестороннее развитие социальной активности студенчества, направленной на осуществление программных мероприятий, и координационном, посредством которого обеспечиваются все необходимые условия для полноценной подготовки и активного включения студенчества сначала в жизнь вуза, а затем в социальную жизнь всего общества [7, с. 22].

Механизм управления программой должен обеспечивать самый эффективный путь достижения запланированного конечного

результата. Научно разработанная, внедренная ЦКП коммунистического воспитания студентов — одно из средств повышения культуры управления воспитательным воздействием в вузе.

Список литературы: 1. *Материалы* Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 80 с. 2. *Материалы* Пленума Центрального Комитета КПСС, 26—27 декабря 1983 г. М., 1984. 31 с. 3. *Афанасьев В. Г.* Общество: системность, познание и управление. М., 1981. 432 с. 4. *Лисовский В. Т., Козлов А. А.* Исследование вопросов перспективного планирования и организации коммунистического воспитания в вузах. — *Совр. высш. школа*, 1981, № 4, с. 69—83. 5. *Макацария Г. В., Лисовский В. Т.* Современный студент (Социальные проблемы обучения и воспитания в высшей школе). Тбилиси, 1982. 367 с. 6. *Сохань Л. В.* Социальные цели общества и АСУ. — В кн.: *Социальные проблемы АСУ*. Киев, 1976, с. 34—98. 7. *Стойнов В.* Применение программно-целевого подхода к системе управления ДКСМ: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1983. 24 с. 8. *Философский энциклопедический словарь*. М., 1983. 840 с.

Поступила в редколлегию 12.11.83.

В. Ч. ЛИТВИНОВИЧ

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ЭМПИРИЧЕСКОГО В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС обращалось внимание на актуальность проблем формирования социально активной личности в условиях совершенствования общества развитого социализма. В связи с этим огромное практическое значение имеет социологическое исследование социальной активности молодых специалистов, ибо оно вооружает знаниями путей, средств повышения действенности процесса коммунистического воспитания студентов в вузе.

При изучении социальной активности используются все уровни социологического анализа (исторический материализм как общесоциологическая теория, специальные социологические теории, конкретно-социологический этап исследования). Их взаимосвязь осуществляется во взаимопереходах теоретического и эмпирического познания. Наиболее зримо выделяются два аспекта проблемы взаимосвязи теоретического и эмпирического в социологии — от теоретического аппарата к эмпирическому этапу и от эмпирического — к теории.

Достаточно изучена специфика взаимосвязи теоретического и эмпирического как соотношения эмпирического и теоретического языка науки. Требуют разработки вопросы эмпирического и теоретического познания, эмпирических и теоретических процедур.

В социологическом исследовании особенно важным является анализ процесса получения нового знания. Нас не столько интересует фиксация соотношения теоретического и эмпирического знания на определенных этапах, сколько взаимодействие теоретического и эмпирического познания в движении от одного уровня социологического анализа к другому. Изучение данного процесса сопряжено с большими трудностями, так как грань между теоретическим и эмпирическим подвижна.

Рассмотрение проблемы взаимопереходов теоретического и эмпирического в социологическом исследовании связано с анализом структуры марксистско-ленинской социологии. Актуальным в настоящее время является исследование вопросов получения знания на уровне специальных социологических теорий, взаимоперехода от общесоциологического уровня к уровню специальных социологических теорий [4, с. 86—101]. Нас интересует взаимосвязь теоретического и эмпирического в исследовании определенных процессов, явлений. Остановимся на уточнении определения исследовательского процесса. Рассмотрим такой вопрос: насколько корректным является сегодня употребление определения «эмпирическое социологическое исследование».

Давно не вызывает споров, что социологическое исследование обязательно включает в себя теоретический и эмпирический этапы. Тогда в такой же мере как об эмпирическом социологическом можно говорить о теоретическом социологическом исследовании. Это вполне правомерно, поскольку теория и эмпирия—непрерывно связанные противоположности. Наиболее обоснованно, на наш взгляд, употребление понятия «конкретное социологическое исследование» [5, с. 14—15]. Иногда говорят, что понятие «конкретное социологическое исследование» устарело, так как оно было необходимо на этапе становления социологии в нашей стране, чтобы отграничиться от буржуазной эмпирической социологии. Думается, это понятие имеет непреходящее значение. Правильность именно такой трактовки подтверждает выдвинутая июньским (1983 г.) Пленумом ЦК КПСС перед обществоведами задача проведения «обстоятельных конкретных исследований» [1, с. 32].

Обратимся к исследованию социальной активности молодых специалистов. Взаимодействие теоретического и эмпирического в социологическом исследовании связано с поиском существенных характеристик (инвариантных структур) объекта исследования на каждом этапе. Прежде всего требуется определить критерии, показатели социальной активности. В качестве интегративного показателя социальной активности выступает социальная зрелость, отражающая состояние сознания, деятельности, культуры личности, проявляющейся в ее качествах [7, с. 6]. Из множества эмпирических индикаторов, характеризующих деятельность личности, нам надо на уровне эмпирического анализа выделить

наиболее значимые с точки зрения гипотез задачи исследования.

Рассматривая социальную активность как системное качество личности, дающее общую целостную характеристику ее развития, необходимо сохранить такой подход к изучению этой важнейшей сущностной характеристики личности на всех этапах социологического исследования. Этот методологический принцип выдвигает определенные требования к планированию процесса социологического исследования, построению выборочной совокупности, созданию инструментария исследования, методики обработки эмпирической информации на ЭВМ.

С целью получения целостного представления о путях формирования социальной активности выпускников университета исследование спланировали так, чтобы можно было в течение некоторого времени неоднократно производить «снятие» наиболее существенных характеристик объекта в их взаимосвязи. В связи с этим в социологическом анализе социальной активности молодых специалистов выделили несколько этапов. На первом этапе изучалась социальная активность студентов, на втором — выпускников в период адаптации, на третьем — молодых специалистов, проработавших 3—5 лет.

В соответствии с целями, задачами, гипотезами исследования строилась выборочная совокупность. На этапе изучения социальной активности в вузе сформировали выборку, отражающую структуру контингента студентов университета в целом в плане важнейших с точки зрения исследования количественных и качественных характеристик. Учесть качественные характеристики при построении выборочной совокупности нам позволил анализ материалов учебной части, общественных организаций вуза. В итоге выборка отражала степень реальной включенности студентов в основные сферы деятельности (учебную, общественно-политическую, научную). Такой подход к формированию выборочной совокупности давал возможность реализовать эвристическую функцию исследования в определении форм проявления, уровней социальной активности. На втором этапе исследования поставили задачу сохранить выборку, чтобы проследить в динамике становление социальной зрелости выпускников университета, изучить «преемственность» форм социальной активности. (Пришлось производить корректировку выборки, так как с некоторыми выпускниками не удалось установить связь). В исследовании выдвигалась гипотеза о зависимости уровня, форм проявления социальной активности молодого специалиста от степени социальной зрелости трудовых коллективов. Соответственно этому корректировалась выборка и в плане отражения в ней основных типов трудовых коллективов, где работают выпускники.

К инструментарии исследования предъявлялось требование получить эмпирическую информацию, отражающую сущностные характеристики деятельности студентов и выпускников универ-

ситета. Это обеспечивало проведение эмпирической типологизации — поиск форм проявления, уровней социальной активности — в «полном пространстве признаков», дающем возможность получить целостную характеристику личности. Все виды инструментария анкетного типа содержали сравнимые блоки вопросов, направленные на изучение ценностного отношения к деятельности, ее характера и результата, удовлетворенности им, оценки условий деятельности; социально-демографических характеристик.

Провели два этапа пилотажного исследования. Вначале инструментарий проверялся на обоснованность. На выборке в 50 чел. проверили, в какой мере информация, получаемая при помощи вопросников, отвечает задачам исследования. На этом этапе выяснилось, что наряду с «Анкетой молодого специалиста» необходимо создание «Анкеты молодого учителя», адресованной выпускникам, работающим в средней школе. Для проведения пилотажного исследования сформировали выборку в 150 чел., являющуюся моделью объекта исследования в плане отражения существенных признаков. Провели проверку информации на обоснованность. (Через месяц после пилотажа повторно опросили по той же методике 50 чел.).

Взаимосвязь методологических принципов и методических процедур направлена на обеспечение надежности социологического анализа проблем социальной активности. В социологии выделяются несколько аспектов рассмотрения проблемы надежности, решение которой связано с получением качественной эмпирической информации, достоверными теоретическими выводами, обоснованными практическими рекомендациями. Важно остановиться на определении понятия надежности, «работающем» на всех уровнях социологического анализа [2; 3; 6].

Общенаучное понятие «надежность» является конкретизацией философской категории «истина» в социологическом познании. Это понятие связано с категорией «качество». В широком смысле надежность трактуют как наиболее существенное свойство, характеризующее качество.

Надежность в конкретном социологическом исследовании, на наш взгляд, выражает меру адекватности результатов социологического исследования целям, задачам исследования. Надежность связана с адекватностью отражения наиболее существенных сторон объекта в процессе познания.

В осуществлении перехода от специальных социологических теорий к эмпирическому этапу обеспечение надежности связано с процедурами теоретического и эмпирического анализа. Понятие «надежность» выполняет гносеологическую функцию в социологическом изучении действительности, связывая философские категории с понятиями менее высокого порядка общности, позволяя осуществить формализацию процесса социологического познания, математизацию определенных этапов.

Обеспечение надежности социологического изучения — одно из условий осуществления взаимосвязи теоретического и эмпирического в конкретном социологическом исследовании. При изучении социальной активности молодых специалистов решалась проблема надежности в процессе операционализации понятий, реализации процедур сбора эмпирической информации, ее обработки, анализа полученных в ходе обработки результатов. Продолжительность, масштабность исследования обусловили создание больших массивов первичной социологической информации, которые отражали всестороннюю информацию об объекте исследования. В ходе исследования был решен вопрос об оперативной первичной и вторичной обработке массивов при осуществлении контроля качества и корректировки информации, что дало возможность не «исказить» характеристики объекта на этапе обработки.

Взаимодействие эмпирического и теоретического в социологическом познании реализуется в восхождении от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному, в единстве исторического и логического, моделировании, идеализации, системном методе, анализе и синтезе. Раскрыть богатство, многообразие взаимопереходов теоретического и эмпирического в социологическом познании можно только при анализе процесса изучения конкретных явлений, процессов.

Список литературы: 1. *Материалы* Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 80 с. 2. *Волович В. И.* Надежность информации в социологическом исследовании. Киев, 1974. 136 с. 3. *Докторов Б. З.* О надежности измерения в социологическом исследовании. Л., 1979. 127 с. 4. *Предмет и структура социологического исследования теории.* — Социол. исслед., 1981, № 1, с. 86—101. 5. *Рабочая книга социолога.* М., 1976. 510 с. 6. *Саганенко Г. И.* Социологическая информация. Л., 1979. 144 с. 7. *Якуба Е. А.* XXVI съезд КПСС и проблема коммунистического воспитания студентов. — Вестн. Харьк. ун-та, 1983, № 251, с. 3—11.

Поступила в редколлегию 30.12.83.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бакиров В. С.</i> Ценностное сознание личности и механизм его формирования	3
<i>Шеремет И. И.</i> Функции интеллигенции в развитом социалистическом обществе и ценностные ориентации студентов на их выполнение	10
<i>Николаевский В. Н.</i> Социальные функции научно-технической интеллигенции как фактор общественного развития и объект идеологической борьбы	17
<i>Ковалева И. Д.</i> Особенности формирования мировоззрения студенчества в процессе научного творчества	24
<i>Белохвостикова И. Ю.</i> Научно-исследовательская деятельность студентов — фактор формирования творческого потенциала личности	30
<i>Якуба Е. А.</i> Нравственная культура молодого специалиста и проблемы ее формирования в вузе	36
<i>Правоторов В. А., Меркулов А. А.</i> К вопросу об измерении профессиональной культуры молодого специалиста	44
<i>Андрющенко А. И.</i> Некоторые вопросы повышения политической культуры студенчества в условиях вуза	49
<i>Сокурская Л. Г.</i> Общественно-политическая практика и развитие общественно-политической активности студентов	55
<i>Филинская Л. В.</i> Программно-целевое планирование воспитательного процесса в вузе	61
<i>Литвинович В. Ч.</i> Особенности взаимосвязи теоретического и эмпирического в социологическом исследовании социальной активности молодых специалистов	68

ВЕСТНИК ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 271

**Формирование социальной активности
специалиста в вузе**

Редактор *Л. А. Копецкая*
Художественный редактор *В. Е. Петренко*
Технический редактор *Г. П. Александрова*
Корректор *Е. В. Сергина*

Н/К

Сдано в набор 13.02.85. Подп. в печать 29.04.85. БЦ 09244.
Формат 60×90/16. Бумага типогр. № 3. Лит. гарн. Выс. печать.
4,5 печ. л. 4,75 кр.-отт. 5 уч.-изд. л. Тираж 500 экз. Изд. № 1310.
Зак. 245. Цена 70 к.

Издательство при Харьковском государственном университете
издательского объединения «Вища школа»
310003, Харьков-3, ул. Университетская, 16

Харьковская городская типография № 16
310003, Харьков-3, ул. Университетская, 16